

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научно-исследовательский центр регионального развития

Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 16 (32)

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»

2019

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. – Вып. 16 (32). – 136 с. – ISBN 978-5-7807-1312-8.

В научных статьях рассматриваются разнообразные по своему спектру вопросы развития экономической науки, секторов национального хозяйства, региональной экономики, отдельных рынков, предприятий, а также управления на различных уровнях системы общественного воспроизводства.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации, ее регионов, управления предприятиями различных видов хозяйственной деятельности.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

Институт экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
(д-р экон. наук **П. Н. Захаров**)

д-р экон. наук **В. А. Гордеев**
(Ярославский государственный технический университет)

ISBN 978-5-7807-1312-8

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
---	---

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Иродова Е. Е.</i> Анализ методологических подходов к пониманию государственно-частного партнерства	13
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Живой и овеществленный труд, как единая трудовая субстанция и структура	18
<i>Николаева Е. Е.</i> Содержание понятия «хозяйственный механизм» в экономической литературе	28
<i>Солдатова Р. Н.</i> О методологии перехода от эпохи стоимостной экономики к постстоимостной экономике	38

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В.</i> Человек и прогресс в развитии общества	56
<i>Гурьева О. Ю.</i> Глобализация и ее характеристика в свете корпоративной социальной ответственности	69
<i>Коровкина Е. В.</i> Цифровая трансформация экономики: основные тенденции и влияние на банковскую сферу общественного воспроизводства	75
<i>Солдатов В. В.</i> Формирование работника нового качества в процессе становления четвертой промышленной революции.....	83
<i>Харчева А. Е., Курникова И. В.</i> Национальные проекты как ключевые направления финансовой политики Российской Федерации	87

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Белова А. С.</i> Конкуренция как двигатель инвестиционного развития (На примере текстильной отрасли)	93
<i>Гурьева О. Ю.</i> К вопросу о влиянии межрегиональных связей на развитие туризма в России	98
<i>Сафаров С. М.</i> Инициативное бюджетирование как ресурс развития территориальных общин	105
<i>Соколов А. Е., Солдатов В. В.</i> К вопросу о государственно-частном партнерстве в текстильной и швейной промышленности (На примере Ивановской области)	110

**МИКРОУРОВЕНЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА**

<i>Измайлов П. В.</i> Практика совершенствования системы менеджмента качества на промышленном предприятии	115
<i>Романова О. С.</i> Внутренние и внешние факторы формирования и проявления организационной (корпоративной) культуры	123
<i>Сведения об авторах</i>	128
<i>Информация для авторов</i>	132

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Пришла весна, природа пробуждается, а это значит, что на свет появляется и очередной (шестнадцатый по счету) сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики».

В центре внимания авторов сборника разнообразная тематика, обусловленная как научными интересами исследователей, так и задачами, проблемами, стоящими перед обществом в целом, его подсистемами в виде отраслей, территорий, отдельных предприятий.

Так, круг вопросов, поднимаемых в статье Б. Д. Бабаева, Д. Б. Бабаева, Н. В. Боровковой «Человек и прогресс в развитии общества», тесно связан с проблематикой конференции, прошедшей 6 марта 2019 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ и приуроченной к столетнему юбилею этого крупного вуза – «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего». Тема человека поднималась на этой конференции в самых разных аспектах: новые возможности формирования человеческого капитала в условиях цифровой экономики, экономизация человеческих отношений, трансформация знаний для реализации новаторских проектов по очеловечиванию достижений НТР, эволюция мировой валютной системы и роль России в этой системе, кластеризация экономики как основа для выбора и формирования модели социально-экономического развития России, человек в модели банка будущего, трансформация налогообложения и налогового контроля и ее влияние на различные социально-экономические процессы. Перечень обсуждаемых на конференции Финуниверситета вопросов этим не исчерпан.

В указанной же статье авторами в рамках прогрессивного развития общества рассмотрены занятость, инфраструктурное обеспечение среды проживания людей, домашнее хозяйство как полноценная сфера жизни. Сделаны соответствующие предложения, в частности, необходимость углубленной разработки широкой проблематики инфраструктурного обустройства территории.

Материал статьи названных трех авторов подготовлен в рамках научного проекта РФФИ № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике», как и статья руководителя этого грантового проекта Е. Е. Николаевой, посвященная трактовке хозяйственного механизма в учебной и научной литературе второй половины XX – начала XXI в. Автор выделяет факторы, вызывающие необходимость расширенного понимания хозяйственного механизма современного общества. С опорой на теоретические разработки авторов советского периода и отечественных ученых начала XXI века, отмечено, что, исходя из указанных факторов, хозяйственный механизм следует представлять многоаспектно, расширительно, в разных плоскостях: как организационно-экономическую, многоуровневую систему; как движение, динамику, результатом которого выступает продукт, подлежащий распределению, обмену и потреблению; как познание и использование всей совокупности экономических законов; как совокупность институтов; как взаимосвязь разнообразных элементов производительных сил, экономических отношений и институтов; как взаимодействие реальной и виртуальной экономики; как единство природных, технико-экономических, социальных процессов, поскольку центром хозяйственной деятельности является человек.

К теме человека близка по своей проблематике статья В. В. Солдатова, в которой поставлен вопрос о формировании работника нового качества в процессе осуществления четвертой промышленной революции. Это чрезвычайно актуальная сегодня тема. Воздействие четвертой промышленной революции на человека, бизнес, деятельность государства сегодня рассматривается в различных аспектах. Так, например, Клаус Шваб и Николас Дэвис в своей книге «Технологии промышленной революции» [перевод с английского] (М. : Эксмо, 2018) указывают на преобразование физического мира, изменение самого человека, интеграцию окружающей среды. Обращено внимание на то, что с целью расширения возможностей людей и организаций по использованию информационных технологий должны объединиться бизнес и общество, поскольку для восстановления экономического роста в региональных экономиках за счет

применения новых технологий (искусственный интеллект, интернет вещей и др.) в различных сферах (здравоохранение, транспорт, связь, промышленное производство и пр.) необходимо развитие образования и повышение квалификации работников. В статье В. В. Солдатова как раз делается акцент на том, что для формирования работника нового типа в системе образования необходимо использовать форму государственно-частного партнерства, обеспечивающего реализацию противоречивого единства интересов государства, частного сектора и работника (общества).

Статья О. Ю. Гурьевой продолжает тему согласования интересов в рамках проблемы корпоративной социальной ответственности. Этот вопрос рассматривается автором не на уровне менеджмента предприятия, а, скорее, на макроэкономическом уровне, где взаимодействует государство как представитель интересов общества в целом и бизнес, представленный как отечественными, так и зарубежными (транснациональными) компаниями. В условиях глобализации такое взаимодействие чрезвычайно актуально. Ведь крупным компаниям под силу взять на себя часть проблем, традиционно решаемых государством – экологические, образовательные, социально-трудовые, урбанистические, культурологические и проч.

Тема социального партнерства, корпоративной ответственности бизнеса, в том числе в решении социально-трудовых вопросов, перекликается со статьей постоянных авторов нашего сборника В. И. Корнякова и Н. А. Вахрушевой. Ими представлено очередное размышление на тему живого и овеществленного труда, их единой трудовой субстанции и структуры. По мнению авторов статьи, «любой успешно состоявшийся живой труд потому и успешен, что представляет собой реальный «квант» охватывающего всю производственную сферу единого воспроизводственного движения, обеспечиваемого функционирование как его предметов и средств труда, так и его самого ... То есть за любым возобновимым и возобновляющимся живым трудом – непрерывно воспроизводящее его народнохозяйственное движение». Авторы отмечают, что объективные субстанциональные структуры живого и овеществленного труда ещё пока почти совершенно не исследованы и, как объекты изуче-

ния, требуют развёрнутых политико-экономических и макроэкономических изысканий.

Р. Н. Солдатова также представила статью общетеоретического плана, посвященную постстоимостной (посткапиталистической) экономике. Автором предложен методологический подход к рассмотрению перехода общества от эпохи стоимостной экономики к постстоимостной. При этом отмечается, что в основе трансформации производственных отношений в постстоимостной эпохе находится трудовая теория потребительной стоимости (ТТПС). На этой основе делается вывод, что эффективная стратегия России должна исходить из решающей роли труда, а не капитала. В статье излагаются основные идеи основоположников данного направления в экономической теории (петербургской, ярославской и других школ). Выделены стадии и этапы трансформации капиталистической общественно-экономической формации и проанализированы закономерности всемирной истории, происходящие в процессе трансформации.

Трансформационным процессам посвящена и статья Е. В. Коровкиной, темой исследования которой стало изучение влияния цифровой трансформации на банковский сектор экономики, оценка основных результатов внедрения цифровых технологий в банковскую систему мировой экономики. Сама цифровая трансформация трактуется автором как внедрение технологий больших данных, интернета вещей, agile-технологий и ряда других достижений в экономическую систему. Автором сделан вывод, что к основным результатам цифровизации банковского сектора можно отнести развитие финансовой доступности и выравнивание возможностей для потребителей из разных доходных групп; создание новых социальных систем и социально-психологических моделей управления личным благополучием и др. При этом указано и на появление новых рисков применения инноваций как для банков, так и для их клиентов, которые требует специального изучения и предотвращения. Тема цифровой экономики сегодня как никогда актуальна. Ее обсуждают на многих конференциях, в том числе проходящих в нашей стране. Например, можно назвать международную научно-практическую конференцию «Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики» (18 декабря

2018 г., г. Ярославль, Ярославский государственный технический университет), девяную национальную научно-практическую конференцию «Цифровая экономика: сложность и многогранность против рациональности и однонаправленности» (17–18 апреля 2019 г., г. Владимир) и другие. Кроме того, один из 12 национальных проектов РФ называется «Цифровая экономика» (на период с 2019 по 2024 годы), он направлен на решение целого комплекса задач по развитию отечественных цифровых технологий и их внедрению в различные сферы хозяйственной деятельности домашних хозяйств, бизнеса и государства.

О значении национальных проектов в достижении целей финансовой политики государства говорят в своей статье А. Е. Харчева и И. В. Курникова, обращая внимание на решаемые проектами задачи, возникающие проблемы, в том числе связанные с освоением регионами выделяемых под эти проекты средств, качеством муниципального управления, информированностью общественности о принимаемых «дорожных картах». А ведь для реализации национальных проектов необходимо более тесное взаимодействие между государством, бизнесом и населением, учитывающее интересы всех участников.

Проблематике государственно-частного партнерства посвящена статья Е. Е. Иродовой, в которой проведен анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства. Автором рассматривается трактовка категории государственно-частного партнерства 1) как совокупности форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях; 2) как конкретные проекты и программы, в которых разрабатывается совместный продукт и/или услуги и риски, затраты и прибыли разделяются между партнерами; 3) как инструмент экономического развития, достигаемого посредством максимизации преимуществ партнеров через сотрудничество; 4) как организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы в социальной сфере; 5) как партнерство между представителями государственного (публичного) и частно-

го сектора, включая научные и образовательные учреждения, в целях решения задач в сфере общественных интересов. Этим и другим определениям, встречающимся в литературе, дается оценка с позиции полноты охвата участников, учета их интересов, возможности решения тактических и стратегических задач, повышения эффективности функционирования экономики.

В статье А. Е. Соколова и В. В. Солдатова поставлен вопрос о государственно-частном партнерстве в текстильной и швейной промышленности, а также рассматривается сущность и основные проблемы, решаемые в результате этого процесса. Авторы дают трактовку государственно-частного партнерства применительно к конкретному виду экономической деятельности – текстильной и швейной промышленности и выделяют различного рода эффекты от взаимодействия государства и частного бизнеса в этой сфере.

Актуальной для Ивановской области проблеме повышения конкурентоспособности текстильной отрасли посвящена статья А. С. Беловой. На основе анализа состояния российской текстильной промышленности, а также зарубежного опыта ее развития делается вывод о том, что для обеспечения конкурентоспособности предприятий текстильной отрасли необходима постоянная модернизация машин и оборудования, активная инвестиционная деятельность как за счет средств предприятий, так и с помощью государственных инвестиций, поскольку задача государства заключается в поддержке каждой социально значимой отрасли страны.

К теме повышения конкурентоспособности предприятий текстильной отрасли близка проблема совершенствования системы менеджмента качества (СМК) на промышленном предприятии. Этому вопросу посвящена статья П. В. Измайлова, в которой рассматривается практический опыт по совершенствованию СМК в ОАО «Ковровский электромеханический завод». Это материал будет полезен всем интересующимся вопросами менеджмента, особенно студентам, изучающим вопросы управления качеством продукции на промышленных предприятиях. Автором представлен опыт СМК на предприятии и направления осуществления мероприятий по улучшению системы, способы и методы их реализации.

Еще одна статья, которая должна заинтересовать студентов, аспирантов, преподавателей, занимающихся вопросами менеджмента, посвящена организационной (корпоративной) культуре (автор О. С. Романова). Много лет занимаясь этой проблематикой в теоретико-прикладном аспекте, О. С. Романова представляет организационную культуру как объективно-субъективное явление, как некое объединяющее начало, как синтез экономических и организационно-управленческих отношений и рассматривает внутренние и внешние факторы, влияющие на нее (факторы внутренней и внешней среды), а также формы проявления организационной (корпоративной) культуры фирм.

Региональным проблемам социально-экономического развития посвящена еще одна статья О. Ю. Гуревой, в которой рассматривается развитие туристической сферы и влияние на нее межрегионального взаимодействия на уровне власти и бизнеса. Автором делается вывод, что необходимость развития межрегионального туризма вызвана общественным запросом населения в рекреации, что обеспечивает воспроизводство человеческого потенциала. Подчеркивается, что развитие туризма в Ивановском регионе создаст благоприятные условия для притока инвестиций в регион, привлечение средств в бюджет области и дополнительные рабочие места.

Представляет интерес статья С. М. Сафарова об инициативном бюджетировании как ресурсе развития территориальных общин. Автор рассматривает инициативное бюджетирование как совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Считает, что инициативное бюджетирование позволяет решать задачи развития городских и сельских территорий, что чрезвычайно актуально для регионов нашей страны и Ивановской области, в частности. Приведены аргументы в пользу использования этого бюджетирования территориальными общинами.

Все научные статьи сгруппированы в традиционные для сборника рубрики («Общая теория воспроизводства», «Макроуровень общественного воспроизводства», «Мезоуровень обще-

ственного воспроизводства» и «Микроуровень общественного воспроизводства»), внутри которых они представлены в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Желаем всем авторам и читателям сборника научных трудов творческих побед, успехов, новых свершений и веры в славное будущее нашей страны!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.341

Е. Е. Иродова

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

Е. Е. Irodova

ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

This article analyzes the research approaches to the definition of the public-private partnership.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

Термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership) появился в начале 1980-х гг. для характеристики особых отношений между государством и частным сектором, которые складывались и развивались в сфере производственной и социальной инфраструктуры. В широком смысле слова термин ГЧП охватывает широкий спектр взаимоотношений государства (публичного партнера) и бизнеса (частного партнера) в различных сферах – экономике, политике, культуре, науке и т. д. Это наиболее широкое определение ГЧП дано Е. А. Махортовым и А. С. Семченковым [6]. Сужение данного понятия другими учеными позволяет говорить о преимущественном применении данного термина при характеристике взаимодейст-

вия государства и частного сектора в социально-экономической сфере. А. Ю. Трифонов определяет ГЧП как систему социально-экономических отношений, которые складываются между государственным и частным секторами экономики [10].

Кроме того, исходя из направления решаемых ГЧП задач, ряд ученых делает акцент на временном факторе. Л. С. Шаховская, А. В. Басюк в самом общем виде рассматривают ГЧП как совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

При этом не всякое взаимодействие государства и частного капитала можно отнести к категории ГЧП, а лишь такое, когда: 1) бизнес по поручению и при поддержке государства выполняет функции, которые раньше возлагались на общественный сектор; 2) рыночные начала внедряются в традиционную сферу активности государства, в том числе в инфраструктуру [5, с. 89–90]. Следовательно, данное понятие исключает все виды контрактов по государственному заказу (государственные закупки), а также совместные предприятия с государственным и частным капиталом, создаваемые для строительства и управления объектами общественной инфраструктуры.

В наиболее узком смысле под ГЧП понимают конкретные проекты и программы, в которых разрабатывается совместный продукт и/или услуги и риски, затраты и прибыли разделяются между партнерами. Финансирование проектов осуществляется за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами. Проекты ГЧП направлены на реализацию социально-значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных задач. Из вышесказанного следует, что предметом ГЧП выступают: объекты государственной и/или муниципальной собственности (например, реконструкция аэропорта «Пулково»); услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора [1].

Г. А. Маховикова и Н. Ф. Ефимова рассматривают ГЧП как часть системы государственного устройства и как инструмент экономического развития, достигаемого посредством максимизации преимуществ партнеров через сотрудничество [6].

В монографии А. Г. Зельднера и И. И. Смотрицкой раскрывается позиция, согласно которой ГЧП – это процесс, формирующий толерантное отношение между государством, бизнесом и институтами гражданского общества, направленное на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности [3, с. 212]. Н. А. Игнатюк говорит, что ГЧП – это вид сотрудничества, осуществляемого на основе объединения ресурсов, средств, собственности, усилий или потенциала, направленного на реализацию государственной политики, удовлетворение общественных потребностей, создание общественно значимых объектов, защиты социальных, трудовых, иных прав граждан либо решение иных общественно значимых задач [4]. Следовательно, общенациональные интересы заключаются в экономическом развитии государства, решение социально-значимых задач в сфере общественных интересов, социально-экономической стабильности и национальной безопасности. Кроме того, ГЧП дает возможность реализовывать инфраструктурные проекты даже в условиях отсутствия бюджетных средств, позволяет повысить качество создаваемого объекта и снизить риски завышения стоимости строительства и эксплуатации благодаря объединению в рамках одного проекта различных этапов (проектирование, строительство и эксплуатация). Благодаря ГЧП у частных партнеров появляется возможность переложить часть рисков на публичного партнера (применение: минимальной гарантии доходности, платы за доступность и других механизмов гарантии возвратности), возможность инвестировать в долгосрочный проект с фиксированной доходностью под гарантии и обязательства государства. Таким образом, ГЧП представляет собой взаимовыгодное юридически оформленное деловое сотрудничество партнеров.

С точки зрения социально-экономических целей можно отметить, что большинство авторов рассматривают ГЧП как инструмент достижения стратегических целей государства. Однако ГЧП можно использовать и для достижения тактических целей (например, ГЧП в транспортной сфере – мосты через реку Кама и Буй, Удмуртия).

Часть авторов рассматривают ГЧП с позиции организационно-правовой формы партнерства. С. Н. Сильвестров опреде-

ляет ГЧП как организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы в социальной сфере [9, с. 11]. В. Г. Варнавский под ГЧП понимает институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации проектов в широком спектре отраслей промышленности [2]. Также необходимо определиться с участниками ГЧП. С этой позиции можно выделить публичного и частного партнера. При этом частными партнерами могут быть не только юридические лица. Н. А. Игнатюк говорит, что ГЧП – это вид сотрудничества органов публичной власти с юридическими лицами, гражданами или их объединениями [4]. Следовательно, частными партнерами могут выступать: юридические лица; граждане; различные объединения перечисленных выше лиц. Кроме того, Р. И. Сайфуллин под ГЧП предлагает понимать партнерство между представителями государственного (публичного) и частного сектора, включая научные и образовательные учреждения, в целях решения задач в сфере общественных интересов [8].

Таким образом, ГЧП можно определить как особую форму долгосрочного экономического взаимодействия государства и частного сектора, которая характеризуется взаимовыгодным юридически оформленным сотрудничеством партнеров, с целью реализации общественно-значимых проектов, требующих больших капиталовложений и основывающихся на объединении ресурсов, разделении рисков затрат, прибыли, компетенций и ответственности.

Библиографический список

1. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 9. С. 41–50.

2. *Варнавский В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005.

3. *Зельднер А. Г., Смотрицкая И. И.* Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография. М. : ИЭ РАН, 2012.

4. *Игнатюк Н. А.* Государственно-частное партнерство. М. : Юстицинформ, 2012.

5. *Клинова М. В.* Государство и частный капитал в поисках прагматического взаимодействия. М., 2009.

6. *Маховикова Г. А., Ефимова Н. Ф.* Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. 251 с.

7. *Махортов Е. А., Семченков А. С.* Государственно-частное партнерство как форма отношений власти и бизнеса в России // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 2007. № 6. С. 41–51.

8. *Сайфуллин Р. И.* Концепция государственно-частного партнерства в современной экономической системе // Вектор науки ГТУ. 2012. № 4 (22). URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media82108/75_saifullin.pdf (дата обращения: 31.03.2016).

9. *Сильвестров С. Н.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт. М. : Либроком, 2012. 256 с.

10. *Трифонов А. Ю.* К вопросу формирования и развития государственно-частного партнерства // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1.

УДК 330.101, 330.146

В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева

ЖИВОЙ И ОВЕЩЕСТВЛЕННЫЙ ТРУД, КАК ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ СУБСТАНЦИЯ И СТРУКТУРА

Представлены продолжения размышлений авторов о том, что живой труд и вся группа овеществлённых трудов (воплощённых в предметах труда, средствах труда, промежуточных, конечных продуктах, получающие выражение в износе и амортизационных отчислениях) – не строго дискретные объекты, а «различия внутри единства», формы единой всеохватывающей трудовой воспроизводственной субстанции.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, схемы общественного воспроизводства, законы, экономическое развитие.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

LIVING AND MATERIALIZED LABOR, LABOR AS A SINGLE SUBSTANCE AND STRUCTURE

The article presents the continuation of the authors' reflections on the fact that living labor and the whole group of embodied labor (embodied in the objects of labor, means of labor, intermediate, final products, which are expressed in wear and amortization) are not strictly discrete objects, but «differences within the unity», the form of a single General economic labor reproductive substance.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, schemes of public reproduction, laws, economic development.

В ряде публикаций мы доказывали, что живой труд и вся группа овеществлённых трудов (воплощённых в предметах труда, средствах труда, промежуточных, конечных продуктах, получающие выражение в износе и амортизационных отчислениях) – не строго дискретные объекты, а «различия внутри единст-

ва», формы единой всеохватывающей трудовой воспроизводительной субстанции [6, 8, 9, 12, 14].

Это не выдумка отдельного экономиста, а единое логическое разрешение ряда осложнений, связанных с рассмотрением исполнения известных функций «отца всякого богатства» одним лишь живым трудом. Одно из них в том, что труд во всей полноте своих признаков – это не только экономика, но и другие сферы, например, спорт высоких достижений. Но это не главное. Известно, что всякий живой труд может поиметь место лишь при условии, что к моменту трудовой деятельности уже наличествуют овеществлённые труды – в его предмете и его средстве труда. То есть живой труд сам по себе в экономике – не авторитарный «отец», он ничего не может без «своих» овеществлённых трудов. И у него как логически, так и практически необнаружимо его вроде бы естественное первородство перед ними (любой овеществлённый первоначально рождается живым). Везде и всюду первенство овеществлённого, поскольку предмет труда, средства труда всегда наличествуют раньше, нежели начало гореть «пламя» (термин К. Маркса) любого живого труда. Попытка вернуть указанное первородство живому труду через происхождение его вещественных факторов ни к чему не приводит. В производствах предметов, средств труда живому труду этих производств опять всегда предшествуют другие овеществлённые труды, представленные в вещественных факторах этих производств, – и так без конца. «Первородство» живого труда вроде бы трансцендентно, необъяснимо и необнаружимо, пропадает. Во всяком случае, в индивидуальном дискретно рассматриваемом живом труде это первородство никак не просматривается [3, 4].

С данным обстоятельством связаны три важных вывода.

Во-первых, в качестве исходного пункта возникновения экономической системы должен быть принят не индивидуальный живой труд, а труд общественно-воспроизводительный, весь живой труд в процессе общественного воспроизводства. Рабочие силы социума сразу же, изначально (перед и для осуществления любого живого труда) распределяются по производствам предметов, средств труда и требуемого (конечного) продукта, и процессы могут предполагаться начинающимися прак-

тически одновременно, поскольку отставание во времени третьего от первых двух может быть принято как угодно малым. Хотя минимизация временного разрыва не отменяет порядка следования процессов: сначала живые труды в производствах предмета и средства труда, далее живой труд, соединяющийся с последними. Рассуждать иначе научно невозможно. И живой труд натурально, физически не может возникнуть как изолированно индивидуальный, это за пределами возможностей самого одарённого индивида. Он прирождён общественный, в своих простых моментах предполагает сообщество работников и лишь поэтому становится также и всеобще индивидуальным.

Во-вторых, любой данный живой труд рождается, «горит» не сам по себе. Поскольку он не погас, «возгорелся», – значит, одновременно с ним в общественном воспроизводстве одновременно где-то «горят» минимум ещё два живых труда, – в производствах предметов и средств труда. Живой труд по сам по своей сути никогда не может ни возникнуть, ни быть одиночкой, и это совершенно логично. То есть он всегда рождается только в особой практически невидимой ассоциации разных работников (что обычно не только не учитывается, но даже и не осознаётся самими её участниками) и особого воспроизводственного движения, соединяющего данный фактически ассоциированный живой труд с ассоциированными с ним и с «подпирающими» его, обеспечивающими это его рождение овеществлёнными трудами. Хотя внешне рождение живого труда выглядит несопоставимо проще, изолированной акцией субъекта, и в таком примитивном карикатурном облике рассматривается рядом экономических школ и концепций.

В-третьих, живой труд (а он, мы сейчас выяснили, всегда есть невидимая ассоциация живых трудов) находится в особых и притом совершенно уникальных взаимосвязях с овеществлённым. Овеществлённые труды, в которые трансформируется любой живой труд, всегда есть средство их, живых трудов, осуществления. Они – как бы обязательные «перила», «подпорки», лишь держась за которые, могут возгореться все без исключения живые труды. Это всё тот же парадокс первородства: живые труды могут состояться и стать овеществлёнными, только если овеществлённые поучаствуют в их рождении и, следовательно,

должны наличествовать при таковом. Уже понятно, что всё это невозможно при понимании живого труда в качестве индивидуально очерченного процесса [1, 2, 5].

Итак, любой живой успешно протекающий живой труд сферы производства, мгновенно трансформирующийся в овеществлённый, объективно всегда являет собой звено ассоциации с теми двумя другими дискретно функционирующими производствами, в которых создаются предметы и средства данного труда. То есть внутренняя логика живого труда как такового предполагает изначально разделение всего общественного живого труда, соответственно, производства, на три группы: 1) живой труд в производстве предметов труда; 2) живой труд в производстве средств труда и 3) живой труд в создании конечных продуктов. Только при таком позиционировании может успешно функционировать любой индивидуальный внешне дискретный живой труд и, хотя бы практически, разрешаться охарактеризованный выше парадокс первородства живого труда [7, 11].

А отсюда общий вывод. Любой успешно состоявшийся живой труд потому и успешен, что представляет собой реальный «квант» охватывающего всю производственную сферу единого воспроизводственного движения, обеспечиваемого функционирование как его предметов и средств труда, так и его самого. Не оказался данный живой труд в этом невидимом движении, – он обречён угаснуть. То есть за любым возобновимым и возобновляющимся живым трудом – непрерывно воспроизводящее его народнохозяйственное движение. Все отдельные движения по каждому дискретному живому труду экономически однородны и односоставны: к данному живому труду от производств его предметов и средств труда. Точно такие же народнохозяйственные движения наматывают на себя и живой труд и в самих производствах предметов и средств труда. А это значит, что вся сфера общественного производства-воспроизводства есть генерируемый-движимый всеми живыми дискретными трудами единый воспроизводственный поток, схватывающий все создаваемые предметы труда, равно все средства труд и все конечные продукты. Создание последних с переходом в личное и общественное непродуцированное потребление – завершение

общего движения и сферы производства, обеспечивающее воспроизводство рабочих сил.

Такова неперемнная-закономерная внутренняя логика всякого дискретного индивидуального успешного живого труда. В каждом таком кристалле – живом труде – просвечивает весь реально обеспечивающий его осуществление мир живого труда данной экономической системы. Разве эти чрезвычайно сложные и в то же время строго канализированные-упорядоченные экономические взаимосвязи и взаимозависимости совместимы с обиходными представлениями о самостоятельности каждого из схватываемых этими отношениями экономических объектов-звеньев? Разве не логичней объяснять эти процессы трансформациями и движениями именно единой трудовой экономической воспроизводственной субстанции? Особенно это очевидно во всеобщем наблюдаемых превращениях живого труда в овеществлённый (всегда сопровождаемых, кстати, парадоксом первоуродства). Это превращение-преобразование невидимо-неуловимо, непонятно как происходит, мгновенно, занимает столь ничтожное время, что никто даже не пытается его измерить. Причём и то, и другое – проявления единой сущности.

Это заметил ещё К. Маркс: «То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности, теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства, в форме бытия. Рабочий прял, и продукт есть пряжа» [15]. То есть живой и овеществлённый труд – это одна и та же сущность, но, о разных формах проявления. Проявляется она в форме движения – это живой труд. Проявляется в форме покоящегося свойства – это уже труд овеществлённый. Второе – такой переход от первой, когда происходит смена не сущностей, а форме проявления той же самой сущности. Тем самым в своём «Капитале» К. Маркс оперирует терминами «труд», «живой труд», «овеществлённый труд» как одной и той же единой сущностью, могущей принимать и действительно принимающей разные, внешне даже несовместимые формы проявления. То есть рождение овеществлённого труда из живого сохраняет в овеществлённом ту же сущность, которая наличествовала в живом. Экономическая сущность овеществлённого труда, представленного в предметах, средствах труда, промежуточных, конечных продуктах та же, что и в живом тру-

де. Но, на наш взгляд, это значит, что Маркс, используя все эти термины, де-факто оперировал более широким и общим понятием, нежели труд в тех определениях, которые он давал труду в § 2 первой главы и § 1 пятой главы I тома, но не посчитал нужным это специально оговорить. Ибо в указанных постановках им используется более широкое понятие, которое нами обозначено как единая трудовая экономическая субстанция, выступающая в тех или иных формах весьма различающихся формах проявления, и не фиксировал внимание читателя на этом пункте своего исследования; для достижения научных задач его книги последний не имел особого значения [13].

На наш взгляд, в современных условиях – иная ситуация. Резко возросло органическое строение капитала, доля живого труда по сравнению с эпохой К. Маркса значительно упала, овеществлённого – возросла. Так, в США за 100 лет к началу 1970-х годов капиталовооружённость труда возросла примерно в 5 раз. То есть доля овеществлённого труда как «строительного материала» общественного производства-воспроизводства резко возросла, стала принципиально иной. А теория оперирует им по-прежнему как компактными и в основном лишёнными структурности массами. Но так ли это? А если существуют невидимые нам структуры овеществлённого труда и оказывают какое-то (пока не улавливаемое наукой и практикой) воздействие на общественное воспроизводство?

Эти сомнения усиливаются гигантски возросшей стадийностью общественного производства-воспроизводства. Сегодня производства узловых промежуточных и конечных продуктов расчленены на многие десятки, даже (в развитых странах) сотни стадий технологических переделов, выполняемых специализированными предприятиями высоких технологий. Здесь налицо уже и определённая структурированность как живого, так и овеществлённого труда. Но является ли она единственной?

Прояснить проблему позволяет рассмотренная теоретическая модель обеспечения нормального, то есть успешно-воспроизводственного функционирования живого труда. Эта модель наиболее обстоятельно выстраивается-объясняется в монографии В. И. Корнякова 2000-го года [10]. Модель даёт общую схему воспроизводственного движения всего живого труда

через разделы предметов труда, средств труда в фабрикацию конечных результатов. Поэтому она оказалась весьма эффективным инструментом проникновения в толщи внешне бесструктурного овеществлённого труда. Ибо, как и большинство моделей, она может быть запущена вспять, в обратном направлении, в прошлое. В таком режиме овеществлённый труд, функционирующий в общественном воспроизводстве настоящего времени, «разматывается» в породившие его живые труды разных лет и разных разделов – средств и предметов труда. И с самого начала исследователям предстают никому неизвестные весьма строгие структуры, выстроенные по типу показательной кривой и состоящие из тех живых трудов разных лет, которые стали тогда же овеществлёнными и сохранились как овеществлённые в данном нулевом (0-м) году.

Кривые начинаются полными значениями живого труда настоящего (0-го) года (он сразу весь становится овеществлённым), затем следует величина живого труда прошлого (-1-го) года в той (пока главной) части, что сохраняется как овеществлённый в 0-м году; тот живой труд -1-го года, который выбывает из общественного воспроизводства в том же -1-м году вместе с предметами потребления, утрачен для общественного воспроизводства 0-го года. Это повторяется с -2-м, -3-м и всеми последующими годами. Содержание этой процедуры – сведение всего овеществлённого труда 0-го года к тем живым трудам, которые в нём когда-то выразились. Процедура бесконечна, продолжается со сколь угодно малыми величинами, и в практических расчётах её придётся прерывать при достижении минимально значащих для экономики параметров. Это, можно сказать, главный вход в «подземное» царство овеществлённого труда.

Уже при этом обнаруживаются неизвестные учёным факты и обстоятельства. Например, оказывается, весь овеществлённый труд, воплощённый в 0-м году во всех наличествующих в этом году предметах труда, количественно равен живому труду всех лет, функционировавшему в разделе предметов труда и сохранившемуся в 0-м году в облике овеществлённого. А весь овеществлённый труд в средствах труда 0-го года по величине тождествен живому труду тех же всех лет, отработавшему в разделе средств труда и оставшемуся также и в 0-м году. Или

тот факт, что в составе овеществлённого труда, данного 0-го года присутствуют вкрапления живого труда как угодно далёкого прошлого времени. Эти и другие выявляющиеся факты нуждаются, нам думается, в особом осмыслении не только специалистов по проблемам общественного воспроизводства, но и, может быть, философов.

Вместе с тем это «подземелье» овеществлённого труда – обещающее поле новых научных исследований с нетривиальными (если не сказать больше) выводами. Особенно если привлечь положения «Нищеты философии» [17] и III тома «Капитала» К. Маркса [16] об «общественной полезности» и «потребительной стоимости в общественном масштабе» (ПСВОМ), в соответствии с которыми результаты общественного производства по отраслям – ПСВОМ – можно измерять-сравнивать исходя из выделенного социумом для каждой совокупности потребительских стоимостей (ПСВОМ) рабочего времени. Правда, Маркс не уточнил, о каком рабочем времени идёт речь: одного лишь живого, или же всего живого и овеществлённого труда. Имеются соображения в пользу как первого, так и второго варианта. Мы проводили модельные расчёты при первом предположении.

Оказалось, что базовая кривая главного входа (в «подземелье») путём ряда элементарных преобразований позволяет получить ряд иных кривых (того же геометрического типа) весьма значимого экономического содержания, обогащающих наши знания объективной экономики. В них выявляются зависимости, проходящие через прошлое, настоящее и захватывающие даже будущее. Так, выявилась структура (в облике показательной кривой, центрально симметричной базовой), показывающая предстоящий выход всего живого труда данного (0-го) года годовыми порциями в предстоящие годы из общественного производства. Но он покидает сферу общественного производства не иначе, как будучи воплощённым в произведённых предметах потребления – конечных результатах воспроизводственного движения. Если величины ПСВОМ определять рабочим временем живого труда, получаем график съёма по годам (от данного общественного воспроизводства с данным основным капиталом) конечных результатов от наличной массы живого труда (а тем самым от его единицы). Это вполне объективная

структура, строго логически полученная от надёжных исходных теоретических посылок апробированными в науке простыми методами-операциями, всего то повторяющимися практические экономические действия, без хотя бы даже единой искусственной (вроде «приведения к единой размерности»). Она позволяет уточнить, что овеществлённый труд, представленный предметами и средствами труда, сам по себе не создаёт материальных благ, его экономии или сосредоточения только приближают или, напротив, отодвигают сроки их получения. Создатель благ – исключительно живой труд. Он в составе трудовой экономической субстанции – активная сила, строитель, «каменщик». Тогда как овеществлённые труды – его «кирпичи». Последние – ничто без «каменщика», но и «каменщик» беспомощен без заранее припасённых для него «кирпичей»: две «руки», единая производящая сила.

Объективные субстанциональные структуры живого и овеществлённого труда ещё пока почти совершенно не исследованы. Они – актуальные объекты развёрнутых политэкономических и макроэкономических изысканий.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А.* Возрастающее значение современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 48–55.

2. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01. Иваново, 2012. С. 28.

3. *Алексеева Н. А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.

4. *Алексеева Н. А.* Развертывание и совершенствование производственных цепочек в результате воздействия интеллектуального капитала малого бизнеса // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 7–11.

5. *Алексеева Н. А., Вахрушев Д. С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130.

6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. № 1 (25). С. 24–35.

7. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8–17.
8. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3 (19). С. 12–24.
9. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 7 (23). С. 33–45.
10. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М.; Ярославль, 2000. 303 с.
11. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Застраховаться от нео-неоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.
12. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.
13. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.
14. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Экономический подъем и стагнация как собственный выбор социума. Неизвестная роль инфляции // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2017. № 13 (29). С. 44–59.
15. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 192.
16. *Маркс К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 97.
17. *Маркс К.* Процесс капиталистического производства, взятый в целом // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. С. 204; Т. 25. Ч. II. С. 186.

УДК 330.1; 330.111.6; 330.341.2

Е. Е. Николаева

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННЫ МЕХАНИЗМ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

Рассматривается трактовка хозяйственного механизма в научной и учебной литературе второй половины XX – начала XXI вв. Отмечается необходимость расширения этого понятия в современных условиях.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, многоуровневая система, разноразмерная экономика, цифровая экономика, социэкономика.

Е. Е. Nikolaeva

THE CONCEPT OF THE «ECONOMIC MECHANISM» IN MODERN ECONOMIC LITERATURE

The interpretation of the economic mechanism in scientific and educational literature of the second half of the XX – beginning of the XXI centuries is considered. The necessity of expanding this concept in modern conditions is noted.

Key words: economic mechanism, multilevel system, multi-dimensional economy, digital economy, socio-Economics.

Актуальность и значимость расширения понятия хозяйственного механизма связаны с тем, что современная экономика усложняется под влиянием внутренних и внешних факторов ее развития.

Во-первых, под влиянием развития информационных технологий, четвертой промышленной революции, цифровизации экономики происходит усиление взаимодействия реального и финансового секторов экономики с виртуальной экономикой.

© Николаева Е. Е., 2019

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

Во-вторых, экономика все более становится многоуровневой системой (индивид – наноуровень; семья, подразделение предприятия – миниуровень; предприятие, локальный рынок – микроуровень; отрасль и регион – мезоуровень; национальная экономика – макроуровень; мировая экономика – мегауровень [7, 8, 25].

В-третьих, современная экономика предстает как разноразмерная (во всех странах функционирует огромное множество крупных, средних и малых предприятий).

В-четвертых, в хозяйственной деятельности в настоящее время люди объективно вынуждены учитывать состояние окружающей среды, социальные процессы, гуманистические аспекты. Происходит переплетение природных, экономических, общественных духовных процессов. М. Я. Лемешев разрабатывает модель эколого-социально-экономической объединенной системы [6]. О. Н. Яницкий предлагает концепцию производства эко-социального знания на основе взаимодействия социологических, естественных и технических наук [30].

В-пятых, получает развитие социэкономика как междисциплинарная наука и учебная дисциплина, получившая развитие за рубежом с конца 90-х годов XX века. Западная парадигма рассматривает (в рамках различных социальных наук) воздействие на экономические процессы (переменные) неэкономических (социальных) факторов. В нашей стране о социэкономике говорят с начала 2000-х годов. Авторы, разрабатывающие это научное направление [19, 22, 23, 24 и др.], отмечают, что «в содержательном смысле интерпретационный потенциал социэкономике предопределяется, по существу, двумя основными предпосылками: хозяйственная система не является автономной от общества (макроуровень), а экономическое поведение охватывает человека во всех его ипостасях (микроуровень)» [22, с. 95]. Это означает, что представлять экономику только как самодостаточную, саморегулируемую, самостоятельно формируемую систему непродуктивно, ведь на хозяйственную систему оказывает существенное значение множество социальных, духовных, нравственных, правовых факторов (в институциональной экономике их называют институтами). Например, на развитие духа предпринимательства в США существенное влияние оказала преобладающая в стране протестантская религия с ее трудовой этикой. При этом

отечественные исследователи в отличие от зарубежных авторов в рамках социэкономике рассматривают обратное влияние экономических факторов на неэкономические переменные, на различные уровни общества, влияние на экономическое поведение людей не только неэкономических факторов, но и наличия различных ресурсов (как экономических, так и социальных, административных, политических и др.).

Все указанные факторы обуславливают необходимость переосмысления понятия «хозяйственный механизм» и его расширенного понимания.

Следует отметить, что тема хозяйственного механизма активно разрабатывалась в советской науке в 70–80-е годы XX века применительно к капиталистической и социалистической (плановой) экономике (см.: [1, 2, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 20 и др.]). В первые годы пореформенного периода проблематика хозяйственного механизма сменилась темой рыночного механизма, в начале 2000-х гг. и позднее в дополнение к нему стал рассматриваться государственный механизм регулирования экономики, в литературе вновь появился термин хозяйственный механизм.

Чаще всего под хозяйственным механизмом понимается *экономическая система, совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, процессов и методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом сложившейся исторической специфики* [17, с. 547; 26, 29, с. 447].

В. А. Медведев отмечал, что «хозяйственный механизм социалистического общества прямо включает конкретные формы производственных отношений, находящиеся на поверхности явлений, такие, как план, норма и норматив, экономические оценки ресурсов, финансы и кредит, хозрасчет, цена, прибыль, заработная плата, премия и т. д. Все они одновременно выступают и как объективные экономические категории, и как методы хозяйствования, рычаги управления, формы использования экономических законов социализма» [11, с. 51].

В соответствии с марксистской теорией хозяйственный механизм рассматривался *как способ хозяйствования, который неотделим от производительных сил и надстройки, основан на*

взаимодействии с ними. «Через хоз. механизм реально осуществляется сознательное использование обществом системы экономических законов» [17, с. 547]. Уровень развития производительных сил, конкретные формы разделения труда воплощаются в организационных структурах производства, которые отражают организационно-экономические отношения. Элементы надстройки – правовые нормы, социальные стандарты, традиции, культура – регулируют отношения, возникающие между людьми в процессе общественного воспроизводства.

Л. И. Абалкин, рассматривая хозяйственный механизм общественных формаций, «учитывая характер взаимосвязи организационно-экономических отношений с производительными силами, надстройкой и отношениями собственности», сформулировал содержание хозяйственного механизма как «многоплановой, многоаспектной организационно-экономической системы, выходящей за рамки производственных отношений. Главное его содержание как экономической категории составляют организационно-экономические отношения». Он представил хозяйственный механизм как *«сложную целостную систему, включающую несколько групп отношений»* [20, с. 20, 21]. Среди этих групп им выделены следующие.

1) *Организационно-технические отношения*, «возникающие при соединении производительных сил как отношения человека к вещи, отношения между людьми в непосредственно-материальном производстве по поводу технологического процесса.

2) *Организационно-экономические отношения* – отношения между людьми по поводу организации общественного производства [20, с. 17].

3) В результате взаимодействия организационно-технических и организационно-экономических отношений возникает *новая группа отношений, включающая обе названные группы*, находящиеся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости. «Такая группа располагается как бы на границе между производительными силами и производственными отношениями». Эти отношения «одновременно имеют элементы производительных сил, и производственных отношений, и их нельзя всецело отнести ни к одной из рассмотренных групп» [20, с. 18].

4) «В рамках производственных отношений выделяется способ действия экономических законов и механизм использования этих законов». В последний включаются элементы *надстроечных отношений*: правовые нормы, хозяйственное законодательство и т. д. «Соприкосновение способа действия и механизма использования экономических законов представляет собой сферу действия организационно-экономических отношений» [20, с. 18].

5) При взаимодействии базиса и надстройки «в пограничной» области имеется *взаимосвязанная группа отношений, состоящая из организационно-экономических и надстроечных отношений*. Они функционируют в рамках механизма использования экономических законов и в той его части, где он не соприкасается с системой действия этих законов. Данную область нельзя всецело отнести к базису или надстройке, ибо, с одной стороны, здесь присутствует механизм использования экономических законов; с другой – сюда не распространяется область способа их действия». Эта пограничная группа отношений в свою очередь включает еще ряд отношений: *базисные отношения*, выражающие способ действия экономических законов; *надстроечные отношения*, действующие в рамках механизма использования экономических законов; *специфические*, сочетающие черты базиса и надстройки [20, с. 19].

Ю. М. Осипов в курсе лекций по основам теории хозяйственного механизма определяет последний в самом общем виде как «систему организации общественного хозяйства». Более конкретно, содержательно хозяйственный механизм представлен как «общественная система хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и присущими всей системе общественными хозяйственными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов». Каркасом хоз. механизма, его основополагающими элементами выступают хозяйствующие субъекты и хозяйствующие отношения между ними [15, с. 60, 61, 63]. Здесь сделан акцент на многосубъектный характер общественной системы и роль институтов, определяющих поведение субъектов разных уровней.

Такой теоретический взгляд на хозяйственный механизм перекликается с используемым нами методологическим принципом – взаимодействие политической экономии и институцио-

нализма [2, 3, 13]. Этот научный подход позволяет соединить объективные основы процессов и явлений (политико-экономический аспект предполагает трактовку процессов как объективных) с определением условий и предпосылок их реализации и использования (институциональный аспект, в котором экономическая политика выступает как результат субъективной деятельности людей, опирающейся на углубленное понимание этих объективных основ).

В литературе начала XXI века немного публикаций, рассматривающих тему хозяйственного механизма как самостоятельную, но тем не менее можно указать на ряд работ. Так, в учебнике по экономической теории И. К. Ларионов, А. Н. Герасина, О. Н. Герасиной и др. есть глава 5 «Хозяйственный механизм», в которой он рассматривается в системе общественного воспроизводства на макроуровне, мезоуровне, микроуровне с выделением функций хозяйственного механизма и взаимосвязи социально-экономической системы и типа хозяйственного механизма [27]. В учебнике И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова, К. В. Антипова и др. «Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие» есть раздел VI «Хозяйственный механизм как система организационно-экономических отношений», в котором рассматриваются методологические основы хозяйственного механизма, хозяйственный механизм и его многоуровневый характер, взаимосвязь социально-экономической системы и типа хозяйственного механизма [28].

Есть ряд статей, посвященных хозяйственному механизму (напр., [4, 12]). В. И. Бархатов анализирует существующие подходы к определению хозяйственного механизма, выделяет его структуру, основные этапы эволюции хозяйственного механизма в российской экономике и роль отношений собственности в формировании нового хозяйственного механизма. Он отмечает, что «хозяйственный механизм любой экономической системы представляет собой сложную соподчиненную (иерархическую) совокупность подсистем. Ядром хозяйственного механизма является совокупность специфических экономических законов, отражающих господство определенных отношений собственности и вытекающих из этого экономических интересов субъектов. Эффективность хозяйственного механизма зависит от того, на-

сколько субъекты осознают экономические законы и насколько их действия адекватны этим законам» [4, с. 11].

Эти идеи соотносятся и с нашим пониманием, что экономические законы – сердцевина хозяйственного механизма. Однако мы рассматриваем экономические законы в духе дихотомии. Человек взаимодействует с природой, использует определенные технологии – здесь проявляется технологическая сторона экономических законов. С другой стороны, деятельность человека в условиях общественного разделения труда проявляет общественно-трудовую сторону экономических законов. Обе эти стороны должны соответствовать друг другу. В свою очередь экономическим законам должны соответствовать действующие в общественной системе институты. Проблема адекватности институциональной среды требованиям экономических законов – важная проблема современной экономики. Такой взгляд на хозяйственный механизм вытекает из нашего методологического принципа взаимосвязи политической экономики и институционализма.

Н. А. Миронова рассматривает хозяйственный механизм предприятия «как систему экономических отношений между его внутренними элементами и рыночной средой, обусловленных профилем деятельности, совокупностью организационных структур и конкретных форм хозяйствования, степенью их гармонизации, состоянием коммуникативных связей, методов управления и правовых норм» [12, с. 101].

Множество статей (мы не будем их здесь указывать) посвящено рыночному механизму, механизму государственного регулирования и их взаимодействию. Это достаточно разработанная тема.

Указанные трактовки продолжают традиции советской школы и, как уже сказано, перекликаются с методологическим подходом – симбиозом политической экономики и институционализма. При этом сохраняется системный подход в единстве с иерархичностью уровней экономики.

По нашему мнению, исходя из указанных выше факторов, изменивших хозяйственные условия, с опорой на теоретические разработки авторов советского периода и отечественных ученых начала XXI века, хозяйственный механизм следует представлять многоаспектно, расширительно, в разных плоскостях:

1) как организационно-экономическую, многоуровневую систему, которая всесторонне проявляет экономическую деятельность людей в условиях домашнего хозяйства, в рамках организаций материальной и нематериальной сфер, как деятельность государства и иностранных партнеров;

2) как движение (динамику, саморазвитие и развитие под управляющим началом), результатом которого выступает продукт (как стоимость и потребительная стоимость), подлежащий распределению, обмену и потреблению. Движущей силой экономической деятельности, как известно, выступает объективный экономический интерес, который превращается в побудительную силу (как мотив и стимул) при осознании его субъектом деятельности;

3) как познание и использование всей совокупности экономических законов, в соответствии их технологической и общественно-трудовой сторон (политико-экономический методологический подход);

4) как совокупность институтов, определяющих поведение хозяйствующих субъектов и формирующих институциональную среду, структуру общества;

5) как взаимосвязь разнообразных элементов производительных сил, экономических отношений и институтов (по марксистской терминологии базисных и надстроечных элементов) в рамках симбиоза политэкономии и институционализма;

6) как единство природных, технико-экономических, социальных процессов, поскольку центром хозяйственной деятельности является человек. На его экономическое поведение влияет множество неэкономических факторов, в то же время сама деятельность человека, в том числе управленческая, оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества;

7) как взаимодействие реальной и виртуальной экономики, поскольку происходит цифровая (информационная) трансформация экономики;

8) как взаимодействие территорий, региональных экономик с целью обеспечения пространственной целостности социально-экономической системы, что чрезвычайно актуально в российских условиях.

Таким образом, выстраивается расширительная многоаспектная трактовка хозяйственного механизма.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М. : Мысль, 1973. 263 с.
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 159–176.
4. *Бархатов В. И.* Природа и эволюция хозяйственного механизма в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 9–15.
5. *Бунич П. Г.* Хозяйственный механизм развитого социализма: сущность, структура, проблемы и перспективы. М. : Наука, 1980. 351 с.
6. *Лемешев М. Я.* Природа и мы. М. : Советская Россия, 1989. 272 с.
7. *Любимова Т. А.* Нанoeкономика как исходный уровень анализа экономических отношений // Вестник ИрГТУ. 2009. № 2 (38). С. 90.
8. *Манахова И. В.* Нанoeкономика: многоуровневый подход к исследованию экономических отношений // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер.: Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 8–12.
9. *Медведев В. А.* Социалистическое воспроизводство и конечные народно-хозяйственные результаты (вопросы методологии). М. : Экономика, 1983. 176 с.
10. *Медведев В. А.* Социалистическое производство. Политико-экономическое исследование. М. : Экономика, 1976. 326 с.
11. *Медведев В. А.* Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М. : Политиздат, 1983. 270 с.
12. *Миронова Н. А.* Хозяйственный механизм в управлении экономическим развитием предприятия // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 99–107.
13. *Николаева Е. Е., Роднина А. Ю.* Продуктивность использования синтеза политической экономики и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Возвращение

политэкономии : сб. материалов Второго Международного политэкономического конгресса : в 2 т. / под ред. А. В. Бузгалина, М. И. Воейкова. М. : Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 174–182.

14. *Осипов Ю. М.* Государственное программирование капиталистической экономики (на примере Франции). М. : Изд-во МГУ, 1979. 176 с.

15. *Осипов Ю. М.* Основы теории хозяйственного механизма. М. : Изд-во МГУ, 1994. 368 с.

16. *Осипов Ю. М.* Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. М. : Изд-во МГУ, 1987. 400 с.

17. Политическая экономия: словарь / под ред. О. И. Ожерельева и др. М. : Политиздат, 1990. 607 с.

18. Производственные отношения социализма (система, критерии зрелости и пути совершенствования) / под ред. Л. И. Абалкина, В. В. Цакунова. М. : Мысль, 1986. 342 с.

19. *Сурин А. В.* Социэкономика: от теории к парадигме // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2009. № 1. С. 3–24.

20. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ ред. Л. И. Абалкина. М. : Мысль, 1986. 260 с.

21. *Черковец В. Н.* Социализм как экономическая система. М. : Экономика, 1982. 295 с.

22. *Шабанова М. А.* Социэкономика как наука и учебная дисциплина // Мир России: Социология, этнология. 2006. Т. 15. № 4. С. 94–115.

23. *Шабанова М. А.* Социэкономика и современность (о пользе и рисках экспансии экономического подхода) // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 100–115.

24. *Шулус А. А.* Социэкономика как межотраслевая наука: предмет, методы, формы институционализации // Труд и социальные отношения. 2008. № 1. С. 4–11.

25. *Шульц Д. Н.* Нануровень экономической иерархии // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2014. № 3 (22). С. 15–21.

26. Экономика простыми словами – основы и понятия : экономический справочник. URL: <http://offshore4you.info/hozyajstvennyj-mexanizm-ekonomicheskaya-sistema/> (дата обращения: 31.08.2018).

27. Экономическая теория : учебник / под ред. И. К. Ларионова. М. : Дашков и К°, 2017. 408 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450733> (дата обращения: 01.02.2019).

28. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие : учебник / под ред. И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова. М. : Дашков и К°, 2017. 874 с. URL: [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454060](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454060) (дата обращения: 14.01.2019).

29. Экономический словарь / по ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 2007. 1152 с.

30. Яницкий О. Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.

УДК 330.1

Р. Н. Солдатова

О МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕХОДА ОТ ЭПОХИ СТОИМОСТНОЙ ЭКОНОМИКИ К ПОСТСТОИМОСТНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Главной научной задачей для передовой мировой экономической науки сегодня является поиск фарватера, который позволил бы преодолеть стоимостной рубеж и перейти к новому более эффективному посткапиталистическому обществу. Однако в классической политэкономии до сих пор имеются пробелы, не позволяющие миновать этот рубеж. Без них восполнения невозможно определить целей (стратегий) для прогрессивного реформирования национальных экономик, имеющих разные способы производства, и выявить основное направление трансформации глобального хозяйства в будущем.

В данной статье изложены некоторые результаты научных исследований, которые дополняют политэкономия и открывают путь к постстоимостной экономике.

Ключевые слова: трудовая теория потребительной стоимости (ТТПС), направляющие всемирного развития, вектор общественного продукта труда (вектор ОПТ), продукто-технологическая структура производства (ПТС производства).

R. N. Soldatova

**ON THE METHODOLOGY OF THE TRANSITION
FROM THE ERA OF VALUE
TO A POST-VALUATION ECONOMY**

The main scientific challenge for advanced world Economic Science today is the search for a fairway, which would allow to overcome the value of the frontier and move to a new more effective post-capitalist society. However, in the classical political economy there are still gaps that do not allow this milestone. Without them fill it is impossible to define goals (strategies) for progressive reforming of the national economies having different methods of production and to reveal the main direction of transformation of the global economy in the future.

This article outlines some of the results of scientific research that complement political economy and open the way to the post-economic economy.

Key words: the labor theory of use-value (LTU-V), social labor product vector (SLP-vector), product-technological structure (PTS) of production, the direction of global progress.

В статье «Космос и Воскрешение», опубликованной в «Русской весне», автор А. Елисеев утверждает, что «никакие улучшения России уже не помогут. Сегодня наша страна обречена догонять развитые страны подобно «Ахиллу, гонящемуся за черепахой». Отсутствие теории обгоняющего развития, по мнению А. Елисеева, – это «ахиллесова пята» российской экономики. России как воздух необходим «Рывок, Прорыв...». И только тогда, «когда русский космический Орёл сменит русского земного Ахилла», наша страна сможет совершить сверхрывок и «создать невиданную в мире цивилизацию». Этот сверхрывок должен опираться не на догоняющие социально-экономические модели, а на обгоняющие, иначе Россия погибнет [3].

В настоящий период специалисты и правительства многих стран, в том числе и России, стремятся к поиску новых обгоняющих социально-экономических моделей для различных социально-экономических систем с целью повышения их конкурентоспособность на мировом рынке и прогнозировать грядущие изменения в глобальном хозяйстве в целом.

Однако, несмотря на многочисленные «саммиты» различных международных объединений и правительств, разработка инновационной экономической парадигмы остается острой необходимостью. Прорыва в этом направлении пока не происходит. Например, объединение BRICS созданным экономистом Goldman Sachs Джимом О'Нилом в начале 2000-х гг. на основе междисциплинарных исследований для перспективных инвестиций с целью дальнейшего развития капитализма, таким как «суперкапитализм» или «гиперкапитализм». Позднее к таким исследованиям подтянулись так называемые «эксперты» – менеджеры, которые организовали аналогичную организацию. Однако, цели данных международных организаций, по сути, «аморфные и малоосмысленные» [9]. В какие бы «теоретические либеральные одежды» не рядили капиталистическую экономику, сколько бы ресурсов и капиталов не вкладывали, даже сегодня Запад теряет свои мировые позиции, снижая темпы роста и производительность труда. Нарастание таких негативных тенденций Н. Рубини называет «новой ненормальностью». По его мнению, это вызывает серьезные опасения, блокирует дальнейшее развитие мировой экономики [10].

Неустойчивость и уязвимость крупнейших и могущественных транснациональных компаний (ТНК) впервые были ярко высвечены глобальным кризисом 2008 года, так как они исходят из организационной структуры ТНК, которая формируется строго в соответствие с определенными принципами и обладает свойствами нелинейной сетевой структуры материального сектора глобальной экономики. Нелинейность самодвижения материального сектора производства исключает возможность постоянно поддерживать организационную структуры ТНК в гармоничном состоянии. Вследствие дальнейшего обострения конкурентных отношений между 147 сверхкомпаниями приведет к тому, что уже ничто не спасет мировую экономику от следующих надвигающихся глобальных катастроф [1, 11]. Усиливается дисбаланс современной системы Глобального корпоративного управления, нарастает болезненный процесс снижения долговой нагрузки в США, Европе и крайне закредитованных развивающихся странах. Банки продолжают игнорировать реальную экономику и недооценивают политические риски. Растут и другие

негативы в планетарном хозяйстве, которые свидетельствуют, что мировая экономика вновь стоит на пороге следующего масштабного глобального кризиса.

По мнению многих прогрессивных ученых, разрешение таких нарастающих противоречий в планетарном хозяйстве может произойти только через формирование нового посткапиталистического (посттоварного) общества [15]. Между тем, постстоимостная экономика уже зародилось в недрах товарного производства и начинает теснить «стоимость» из высокотехнологического производства развитых стран Запада в сторону «потребительной стоимости». Востребованность диктуется необходимостью дальнейшего детерминированного естественноисторического эволюционного прогресса и развития цивилизации на фундаменте новой трудовой теории потребительной стоимости (ТТПС). Разработчиками теории потребительной стоимости, сменяющей стоимостную теорию, являются российские ученые В. Г. Долгов, В. Я. Ельмеев (научная школа г. Санкт-Петербурга), А. И. Кащенко, В. И. Корняков (Ярославская научная школа), В. И. Сиськов (г. Москва) и их ученики.

Но для того, чтобы наступила новая посткапиталистическая эпоха на Земле, по утверждению Ф. Н. Клоцвога, необходимо «преодолеть тот страшный идейно-теоретический разброд, который царит в современном массовом общественном сознании» [5, с. 6].

В современной экономической теории до сих пор отсутствует единый подход по установлению естественноисторических границ капиталистической общественно-экономической формации (ОЭФ), без определения которых невозможен переход к посткапиталистическому обществу. Не восполнены пробелы по определению качественных и количественных характеристик всех стадий развития капитализма (особенно его высших стадий). Отсутствуют научные разработки поэтапной детализации капиталистической общественно-экономической формации. Не выявлены качественные и количественные характеристики, не определены основные законы и разрешение их противоречий, а также естественноисторические эволюционные границы постстоимостных ОЭФ. Остаются неразрешёнными научные задачи

по переходу от эпохи стоимостной экономики к эпохе постстоимостной экономики.

Без восполнения данных теоретических пробелов невозможен переход от эпохи стоимостной экономики к постстоимостной, особенно отдельным социально-экономическим системам, имеющих разные уровни развития. Не позволяет выявить основное направление трансформации глобального хозяйства в целом, прогнозировать будущее.

Цель данной статьи – предложить на обсуждение методологический подход о переходе от эпохи стоимостной экономики к постстоимостной.

С помощью научного инструментария, разработанного автором, появляется возможность выйти за рамки стоимостной экономики – экономики повышающихся цен, функционирующей на основе теории стоимости, преодолеть стоимостной рубеж, и перейти к новому постстоимостному общественному воспроизводству на фундаменте экономики снижающихся цен на основе трудовой теории потребительной стоимости.

Предлагаемая работа позволяет разрешить некоторые основные сверхсложные научные задачи по переходу к постстоимостному обществу, что открывает возможности ускоренного (опережающего) развития различных социально-экономических систем (СЭС), функционирующих ныне в глобальном хозяйстве, в том числе и для России.

Методологический переход от товарного воспроизводства к посттоварному (бестоварному) восполнит классическую политэкономия с опорой на новейшие открытия в области гуманитарных и естественных наук.

О преодолении стоимостного рубежа. Учёные, опирающиеся на политэкономия и дополняющие её с целью преодолеть обнажившихся теоретических пробелов, относятся представители данного направления в России: С. С. Губанов (г. Москва); А. В. Бузгалин, А. И. Колганов (создатели «Альтернативы», г. Москва); В. Г. Долгов, В. Я. Ельмеев, М. В. Попов (Петербургская научная школа); А. И. Кащенко, В. И. Корняков (Ярославская научная школа); Б. Д. Бабаев (создатель Ивановской научной школы); их ученики, а также другие экономисты, использующие формационный подход.

Формационный подход исходит из первенства развития производительных сил, поэтому политэкономия рассматривает познаваемый материальный мир как реальность, существующую независимо от воли и сознания людей. В классической политэкономии сформулированы общие критерии развития и трансформации способов производства общественно-экономических формаций.

Исследованиями в области трансформации производственных отношений в постстоимостной эпохе не один десяток лет занимаются экономисты петербургской и ярославской научных школ по разработке новой постстоимостной экономической теории – трудовая теория потребительной стоимости (ТТПС).

Основателем трудовой теории потребительной стоимости является петербургский ученый Я. В. Ельмеев [4], который создал с учениками петербургскую научную школу. В. Я. Ельмеев преодолел ограниченность современной отечественной экономической науки, обратив внимание, что потребительные стоимости соизмеримы между собой, как и создаваемый их труд. Единицей экономии высвобождаемого, общественного труда, в основе которой лежит закон экономии рабочего времени. Экономия труда может выступать измерителем не хуже, а лучше, чем его затраты (например, объем ВВП, реализации, прибыли и т. д.). Отсюда эффективная стратегия России *должна исходить из решающей роли труда, а не капитала.*

В. Я. Ельмеев обратил внимание и на то, что инновационность человеческого труда, креативность выводится из его свойства неравновесности. Поскольку с каждым превращением предмета труда и используемой энергии в новую потребительную форму совершаются, так называемые бифуркации, создаются разные возможности трансформации одних форм в другие. Посредством необратимости своих результатов и своего течения во времени труд создает качественно более сложные и новые структуры. Но на вопрос, что это за структуры, движение которых служит базой для метода исчисления показателя эффективности производства. В. Я. Ельмеев полагал, что «Экономическое выражение результатов труда становится одной из самых актуальных (но пока еще не решенных до конца) экономических проблем» [4]. Экономисты петербургской научной школы отве-

та не дали, соглашаясь с тем, что выявленное ими новое направление экономической теории на основе формационного подхода, требует дополнительных исследований.

Экономисты ярославской научной школы им. А. И. Кашенко (к которой принадлежит и автор), параллельно работали в этом направлении и разделяют основные положения исследований учёных г. Санкт-Петербурга. Ярославские ученые считают, что петербургская научная школа внесла значительный вклад в развитие современной политэкономии. Она открыла целое направление в экономической науке, исследование которого, на наш взгляд, будет продолжено и востребовано в мировой экономике XXI века. Данное направление является фундаментом для формирования постстоимостного общества на основе трудовой теории потребительной стоимости, ибо полностью соответствует движению всемирного прогресса. Однако петербургские экономисты сами признают, что выявленное ими направление современной экономической теории требует дополнительных исследований.

Ученым В. И. Корняковым ярославской научной школы им. А. И. Кашенко удалось преодолеть некоторые пробелы в классической политэкономии путем внесения существенного вклада по разработке трудовой теории потребительной стоимости (ТТПС).

В основных работах «Общественный труд: затраты и результаты» и «Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры» В. И. Корняковым впервые был выявлен исторический процесс изменения общественной формы продукта труда в различных общественно-экономических формациях (ОЭФ) [6, 7]. Он обратил внимание на полярные свойства, которыми обладают все общественные формы продукта труда: затратную и результатную стороны.

Продолжение исследований в этом направлении позволило В. И. Корнякову определить понятия «общественные затраты» и «общественные результаты», разработать механизм их макроэкономического движения и учёта в условиях отдельных общественно-экономических формаций. Его авторская модель народнохозяйственного движения затрат и результатов, в отличие от классических схем реализации совокупного обществен-

ного продукта (СОП), позволяет проследить воспроизводственное движение затрат и результатов от их первоначала до выттия в облике предметов личного и непроизводственного потребления.

В. И. Корняковым впервые исследованы воздействия на общественное воспроизводство круговых потоков продукции, в том числе важные эффекты самовозрастания и самоуменьшения затрат. В. И. Корняковым впервые логически, доказательно получены и рассмотрены неизвестные науке воспроизводственные образования, которые не удалось выявить петербургским экономистам.

В результате многолетней научной работы В. И. Корняковым впервые была разработана экономико-математическая модель противозатратного механизма хозяйствования – *модель экономики снижающихся цен, функционирующей на фундаменте разработанной и дополненной им трудовой теории потребительной стоимости (ТТПС)*.

Опираясь на исследования В. И. Корнякова, автор дополнила классическую политэкономия новыми научными понятиями, такими, как *вектор общественного продукта труда* (далее вектор ОПТ) [12] и *продукто-технологическая структура* (далее ПТС) *производства* [13].

Исследования детерминированных естественноисторических изменений движения вектора ОПТ и поэтапного трансформации ПТС производства в разных ОЭФ предоставили возможность определить *направляющие всемирного прогресса*. Данные направляющие представляют собой специфическую «систему в системе», выступая поэтапным движением экономической ПТС производства отдельных социально-экономических систем (СЭС) и планетарного хозяйства в целом.

Изучение направляющих всемирного развития подтвердило вывод К. Маркса о ведущей роли материального сектора экономики в эволюционном процессе, и позволило выявить *основное направление всеобщего эволюционного пути социума*, в том числе для отдельных социально-экономических систем, имеющих разные способы производства. Это позволило конкретизировать вывод К. Маркса о том, что менее развитые страны при эволюционном процессе социума видят свое будущее на приме-

ре более развитых стран, что дополняет общеизвестные формационные модели общественного прогресса К. Маркса.

Дальнейшие исследования предоставили возможность определить естественноисторические границы, количественные и качественные характеристики, основные законы и разрешение их противоречий, а также поэтапную детализацию трансформации таких общественно-экономических формаций, как феодализм, капитализм, социализм и заглянуть в коммунизм.

Примененное новое научное понятие «продукто-технологическая структура производства (ПТС)» позволило детализировать общественно-экономические формации не только на стадии их трансформации, но и на этапы внутри них. Причем, в каждой социально-экономической системе (СЭС) в определённый исторический период характерна своя специфическая ПТС, сигнализирующая об уровне развития соответствующей общественно-экономической формации.

Если следовать естественноисторическому процессу поэтапной детализации трансформации капиталистической ОЭФ, то капитализм включает 3 стадии и 7 этапов внутри них.

Три стадии капиталистической ОЭФ включают: *домонополистический капитализм, монополистический капитализм и государственно-монополистический капитализм.*

Первый этап капиталистической ОЭФ включает зарождение и развитие мелкого и среднего бизнеса, *второй этап* – мануфактурный этап и *третий этап* – фабрично-заводский. Эти три этапа относятся к *домонополистической стадии* трансформации капитализма (ранний капитализм).

Четвертый этап – монопольно-отраслевой ПТС и *пятый этап* – монопольно-межотраслевой ПТС, относятся к *монополистической стадии* трансформации капитализма (средний капитализм).

Шестой этап – корпоративный и *седьмой этап* – государственно-корпоративный относятся к *высшей стадии* государственно-монополистического капитализма (зрелый и завершённый капитализм) – (поздний капитализм).

Но, кроме определения уровня развития капитализма на основе ПТС производства, необходимо выявить их количественные и качественные характеристики, а также и естественнои-

сторические границы (как и в иных ОЭФ). Поэтому для поэтапной детализации капитализма (как и в иных ОЭФ) недостаточно применение лишь одного научного понятия как «продукто-технологическая структура производства», чтобы выявить целый ряд закономерностей, происходящих в производственных отношениях капиталистической ОЭФ (так и в иных ОЭФ).

Исследование изменений движения нового научного понятия – «вектор ОПТ», позволяет выявить целый ряд закономерностей, которые происходили, происходят и будут происходить в производственных отношениях феодальной, капиталистической, социалистической и постстоимостной коммунистической общественно-экономических формациях в различные исторические периоды их трансформации. Вектор ОПТ высвечивает объективные причины исторических событий, произошедших в мировой экономике и на пороге XXI века.

Продукт труда, производимый в определенный исторический период, является частью целого, сигнализирует о поэтапной трансформации способов производства.

Неравноценность, противоположность двух сторон в естественноисторическом процессе общественного продукта труда (затрат и результатов) превращается в определенную динамику смещённости полюсов вектора ОПТ (двух общих свойств ОПТ) на разных этапах функционирования социума. Общее соотношение между двумя сторонами той или иной общественной формы продукта труда на протяжении исторического развития социума здесь понимается вектор общественного продукта труда (вектор ОПТ).

Так, например, при капитализме направление вектора ОПТ диаметрально противоположно нормальному (результатному) хозяйствованию, что подтверждает вывод К. Маркса о затратности капиталистического производства с присущей ему эксплуатации, индивидуализма, наличие резервных рынков различных ресурсов, фетишизация стоимости, хищническое отношение к природе и т. д.

Изменение направление вектора ОПТ при капитализме наглядно иллюстрирует, что рыночные механизмы хозяйствования могут давать положительные результаты лишь в определенные периоды исторического развития отдельных социально-

экономических систем («прогрессивный капитализм»). Но с достижением современного уровня производительных сил в странах-лидерах возникает объективная необходимость вертикально-горизонтальной интеграции производства, тесно переплетающейся с государством. Рыночный механизм хозяйствования в дальнейшем теряет свои преимущества, усиливая все противоречия капиталистического способа производства, и начинает тормозить экономическую систему в целом («регрессивный капитализм»). В этот период изменение направление вектора ОПТ иллюстрирует переход от затратной в сторону нарастания результатной составляющей общественного продукта труда. В данный исторический период, начиная с 7-го этапа формирования ПТС производства 3-й стадии завершения капитализма – это вторая естественноисторическая граница капиталистической ОЭФ. В этот период в развитых странах Запада зарождается начало перехода к первому этапу ранней стадии социализма. Отсюда современная экономика стран-лидеров глобального хозяйства кажется смешанной, социально-ориентированной, поскольку «смешанность» не является особенностью социально-экономических моделей, ибо у К. Маркса такого понятия как «социальная рыночная экономика» вообще не существует. Это подтверждается направлением вектора ОПТ в исторический период рабовладельческого строя (первого этапа ранней первой стадии феодальной ОЭФ) и государственно-монополистического капитализма (завершенного), когда вектор иллюстрирует качественные и количественные движения в *противоположные стороны*.

В период рабовладельческого строя (первого этапа ранней первой стадии феодализма), изменение направление вектора ОПТ подтверждает факт зарождения эволюционного детерминированного перехода социума *от натурального хозяйства к эпохе стоимостному производству*, и наоборот, при капитализме, начиная с 7-го этапа ПТС производства 3-й стадии государственно-монополистического капитализма происходит зарождение перехода *от эпохи стоимостной экономики к постстоимостной экономике*.

Но сам переход от натурального хозяйства к эпохе стоимостного производству, происходит в исторический период

трансформации *феодализма* и, наоборот, переход от эпохи стоимостного производства к постстоимостному – должен происходить в период трансформации *социализма*. Это явно иллюстрирует *противоположное направление* вектора ОПТ в эти исторические периоды.

Естественноисторическое детерминированное изменение направление вектора ОПТ в определенные исторические периоды в противоположные стороны продукта труда в *феодализме* и *социализме*, свидетельствует, что *феодализм* и *социализм* обладают *специфическими свойствами* и являются *критически переходными ОЭФ*.

Критичность этих ОЭФ заключается в том, что в указанные переходные исторические периоды могут быть отклонения от эволюционной трансформации отдельных социально-экономических систем как назад, в прошлое, так и наоборот. Причем, отклонения в прошлое носят временный характер, ибо на сущностном уровне естественноисторическое изменение вектора ОПТ продолжает движение от результатной составляющей продукта труда к затратной при феодализме и, наоборот, от затратной составляющей продукта труда к результатной при социализме. Достоверность данных исследований подтверждается практикой.

Так, в естественноисторических границах феодализма регулярно происходили переходы от родового строя к феодальному, от феодального – к «старому порядку».

Данная длительная феодальная реакция, принявшая юридическую форму «второго издания крепостничества», восторжествовала в период позднего феодализма в странах Центральной и Восточной Европы. После падения феодализма во многих странах прошло несколько столетий. Но его остатки и пережитки до сих пор сохраняются в современном капиталистическом мире (Италии, Индии и других странах).

Временный разворот назад, в прошлое произошел и при социализме. Крах СССР стал неожиданностью для многих. Предполагалось, что социалистический способ производства должен стать лидером в совместном соревновании в исторической гонке между капитализмом и социализмом, ибо последний более прогрессивным по отношению капитализму и сменяющим

его. Данный вывод был методологически обоснован К. Марксом и соответствовал фундаментальному положению формационного подхода. Но на практике был преподнесен сюрприз – разворот вектора общественного развития в обратном направлении: от социализма к капитализму (от высшего уровня развития общества к низшему).

При трансформации феодализма и ранней стадии социализма происходили иные исторические события, которые свидетельствовали об отклонении вектора ОПТ вперед, к новому обществу на более высоком уровне развития СЭС.

Например, при феодализме, к началу правления царя Петра I в России сложилась продукто-технологическая структура среднего феодализма. В то время как в странах Европы (Англии, Голландии, Дании) в результате аграрного переворота, крестьян-общинников уже сменили собственники-фермеры, а основой экономики становилась капиталистическая мануфактура, использующая ручной труд и примитивную технику. Такие изменения в европейских странах соответствовали формированию ПТС второго этапа домонополистической стадии капиталистической ОЭФ. Поэтому отсталость патриархального Московского государства от этих стран была весьма существенной.

Реформирование Петром I российского государства «по образу и подобию» в тот исторический период опыт передовых европейских стран привело к созданию более прогрессивной ПТС производства революционным путём, что способствовало преобразованию патриархального Московского государства в Российскую империю – одну из величайших держав мира.

Вторым примером при ранней стадии социализма является революционное построение первого социалистического государства В. И. Лениным, которое принципиально отличалось от реформ Петра I тем, что создание прогрессивной ПТС производства опиралось на теоретические разработки К. Маркса, то есть на основании научно-обоснованной цели для изменений в производственных отношениях в отдельной стране – России.

В результате прогрессивная ПТС производства раннего социализма была сформирована в 10 раз быстрее, чем это сделали развитые капиталистические страны путем эволюции. Западу

для формирования такой ПТС в стадии государственно-монополистического капитализма понадобилось более 180 лет.

Мировая практика в 1980–1990-е годы повторно продемонстрировала на примере Китая истинность марксистско-ленинской методологии. Причем опыт СССР, успешно использованный Китаем, был представлен миру, как «новое Китайское чудо». На самом деле в КНР был реализован ленинский план индустриализации СССР. Не случайно учеными в тот исторический период была самой динамично развивающейся страны в мире – Китая, за политэкономией был сохранен статус главного экономического учения, фундамента всех общественных наук.

Исторические события, произошедших в критически переходных общественно-экономических формациях, обладали специфическими свойствами, отличающихся друг от друга, которые позволяют не только временно возвращаться назад, в прошлое, но, и ускоренно создавать новую экономику на более высоком уровне с направлением всемирного прогресса. Особенно интерес представляют исторические события в период трансформации раннего социализма, когда в определенные исторические периоды происходили изменения, прежде всего, в производственных отношениях. Диктуется это тем, что в разные промежутки исторического времени с различными результатами и скоростью происходили события в отдельных СЭС через преодоление «хаоса» (борьба с родимыми пятнами капитализма) к «гармонии» (построению раннего социализма) путем революционными положительными результатами и их ускорением *на основе научно-обоснованных целей*. До сих пор не оспорены такие исторические факты, которые произошли в XX веке: СССР и Китай значительно повысили конкурентоспособность на мировом рынке. Опираясь на разработанные новые научные исследования российских ученых, полагаем, что без выбора научно-обоснованных целей, особенно в постстоимостных ОЭФ (таких, как критически переходном социализме и коммунизме), невозможно осуществить такую трансформацию.

Между тем, при выборе целей эволюционным путем на основе многовариантных альтернативных сценариев, как бы нащупывая дорогу, но строго в одном детерминированном направлении, по расширительной спирали и во времени, отдель-

ные СЭС из многовариантных альтернативных сценариев могут выбрать и ложную цель, которая в дальнейшем приведет к дисбалансу в СЭС и их гибели.

В 1952 году И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» критиковал, что многие считают представление руководящим органам партии и государства разрешить проблемы в экономике СССР путем «создания» или «преобразования» экономических законов социализма, — это ошибка, поскольку наука обязана признавать объективные закономерности и изучать их [16].

Задача создания политической экономии социализма должна быть решена не как обособленная задача, а лишь в качестве части более широкого исследования закономерностей всемирной истории и путей перехода человечества к коммунизму [2].

В трансформации общественной формы продукта труда отражаются изменения самого общественного производства. Изучение вектора ОПТ способствует углублению знаний общей естественноисторической динамики отдельных социально-экономических систем (СЭС) и дополняет классическую политическую экономию.

Исследование изменения движения вектора ОПТ в исторический период трансформации критической переходной социалистической ОЭФ показали, что конфликт между стоимостью и потребительной стоимостью при социализме экономической наукой до сих пор недооценен.

Острота борьбы между стоимостью и потребительной стоимостью в социалистическом хозяйстве (особенно на его ранних этапах) не снижается. Этим объясняется необходимость использования в условиях раннего социализма инструментов рынка под контролем государства, поскольку продукт труда все ещё имеет общественную форму товара, его распределение остаётся несправедливым (действует «буржуазное право») и он создаётся несвободным трудом. «В первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу. А других норм, кроме «буржуазного права», нет... Государство ещё не отмерло совсем, ос-

тается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство» [8, с. 95]. Но изменение движения вектора ОПТ на сущностном уровне в последующей стадии социалистического строительства в сторону поэтапного трансформации социализма характеризуется не расширением, а вытеснением механизмов рынка из социалистической экономики. Переход к более зрелой стадии социализма, означает вытеснение стоимостных механизмов и виртуальной рыночной экономики из сферы общественного процесса воспроизводства, а не наоборот, как это было сделано в России, Китае, Белоруссии, Кубе и других. Например, используя данный научный инструментарий, можно объяснить, почему модель свободного рынка способствует росту экономики Индии, в то время как эта же модель тормозит экономики бывших соцстран и некоторых стран Африки, Азии и Латинской Америки. Так, в период перехода на модель свободного рынка Индия находилась на первом этапе последней стадии развития феодальной ОЭФ. Поэтому переход ко второй стадии доминирующего капитализма для Индии является прогрессивным, то есть означает движение вперед. Что нельзя сказать о бывших соцстранах, экономика которых была насильственно повернута вспять вследствие неверно выбранной цели – от начала второй стадии развития социализма к доминирующему капитализму. В результате эти страны погружаются в хаос, который, обладая динамическими свойствами, и стремительно нарастает.

Подтверждается это изменением направление вектора ОПТ на уровне зрелых стадий социализма в сторону *разнокачественного непосредственно-общественного конкретного труда* (НОКТ) [12], что иллюстрирует о переходе на экономику потребительной стоимости, в которой главную роль должны играть не затраты, стремящиеся к нулю, а результаты, стремящиеся к бесконечности.

Таким образом, движение вперед, к посткапиталистическому обществу, означает постепенный отказ от теории стоимости, оставляя её позади исторического пути.

В данной работе изложены научные исследования, которые открывают перспективы восполнению пробелов политэкономии, и позволяет определить естественноисторические грани-

цы, поэтапной детализации, основные законы и разрешение их противоречий, а также качественные и количественные характеристики критически переходной социалистической ОЭФ.

Библиографический список

1. *Soldatova R. N.* European Science and Technology. About the reason of the instability of the network of the Global Corporate Governance: materials of the IX international research and practice conference, Munich, December 24th–25th, 2014 // Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. Munich – Germany, 2014. 604 p. (p. 264–268).

2. *Дафермос М.* Политическая экономия социализма: история и реальность. URL: <http://doc.knigi-x.ru>

3. *Елисеев А.* Космос и Воскрешение // Русская весна. 2015. 12 апр. URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1428854544

4. *Ельмеев В. Я.* Социальная экономия труда. Общие основы политической экономии : монография. М., 2007.

5. *Клоцвог Н. Ф.* Социализм: теория, опыт, перспективы. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 200 с.

6. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М.; Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2000.

7. *Корняков В. И.* Общественный труд: затраты и результаты. М., 1981.

8. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 95.

9. *Проценко Н.* Главный итог кризиса 2008 года: у капитализма все хорошо – эксперт. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/09/25/glavnyu-itog-krizisa-2008-goda-u-kapitalizma-vse-horoshoko-ekspert>

10. *Рубини Н.* Плохие новости. Известный американский экономист Нуриэль Рубини дал свой прогноз на 2019 год. URL: <https://nv.ua/recommends/plohie-novosti-izvestnyu-amerikanskiy-ekonomist-nuriel-rubini-dal-svoy-prognoz-na-2019-god-50008155.html>

11. *Сивков К. В.* Будущее за социализмом // Военно-промышленный курьер ВПК. 2014. № 19 (537). URL: <http://vpk-news.ru/articles/20430>

12. *Солдатова Р. Н.* О естественноисторическом изменении вектора общественного продукта труда // Экономика Постмодерна / под ред. Ю. М. Осипова и др. М. : Экономика, 2004. 749 с.

13. *Солдатова Р. Н.* О направляющих всемирного развития // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2009. Вып. 3.

15. *Солдатова Р. Н.* Синергетический подход к новой экономике // Экономическая теория на пороге XXI век. Т. 5 : Неоэкономика : колл. моногр. / под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М. : ЮРИСТЪ, 2001.

16. *Сталин В. И.* Экономические проблемы социализма в СССР. М. : Государственное издательство политической литературы, 1952.

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.354; 330.341.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова

ЧЕЛОВЕК И ПРОГРЕСС В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА*

В рамках прогрессивного развития общества рассмотрены следующие моменты: занятость, инфраструктурное обеспечение среды проживания людей, домашнее хозяйство как полноценная сфера жизни. Сделаны соответствующие предложения, в частности, необходимость углубленной разработки широкой проблематики инфраструктурного обустройства территории.

Ключевые слова: прогресс в развитии общества, научно-технический прогресс, потребности людей, занятость, инфраструктура, домашнее хозяйство, новые потребности.

B. D. Babayev, D. B. Babayev, N. V. Borovkova

PEOPLE AND PROGRESS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Within the framework of the progressive development of society cover the following points: employment, infrastructural providing Wednesday human habitation, household as a full sphere of life. Made relevant proposals, inter alia, the need to develop a broad infrastructure issues in-depth land.

Key words: progress in the development of society, scientific and technological progress, people's needs, employment, infrastructure, household, new needs.

Тема «Человек и техника», в связи с этим «Настоящее и будущее» – одна из наиболее популярных в отечественной социально-экономической литературе. В то же время она весьма

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., 2019

* *Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

пространная. По-видимому, едва ли не каждая проблема может быть решена за счет разбиения на отдельные части и последующего установления взаимосвязи между ними.

Начальный пункт – труд и связанные с ним отношения и институты. В обобщенном виде это предполагает взаимодействие, с одной стороны, цикла экономико-теоретических наук, прежде всего политической экономии и институционализма, с другой стороны, принятие в расчет группы социально-экономических дисциплин прикладного характера. Именно в границах теоретических и прикладных наук, занимающихся жизнедеятельностью человека в многообразии его связей, находится сама тема «Человек и научно-технический прогресс».

Российская и мировая практика указывают на высокую значимость категории занятости, которая самым непосредственным образом связана с прогрессом науки и техники, а также с периодически происходящими структурными перестройками в народном хозяйстве. Для любого человека трудоспособного возраста наличие рабочего места необходимо, в первую очередь, для получения дохода, но не только. Сам трудовой процесс означает заполнение значительной части того времени (в календарном смысле слова), которой располагает человек, труд – наиболее значимая форма реализации человеком своих способностей и склонностей. Более того, благодаря труду с его определенными целевыми установками люди сохраняют себя как вид живых существ, обладающих разумом и осуществляющих многообразные операции по производству материальных продуктов и услуг.

По некоторым расчетам, в Российской Федерации преимущественно физическим трудом занято, как это ни удивительно, не менее 40 млн чел. Такую прикидку можно сделать, если ознакомиться в «Российском статистическом ежегоднике» с таблицами, посвященными занятости населения. При этом в данную когорту работающих включается очень разнообразная публика – от почтальонов с их нагрузкой на ноги до хирургов с их нагрузкой на руки. Уровень физических нагрузок весьма значителен. В этом отношении тема замещения живого физического труда трудом овеществленным (технические средства) для Российской Федерации представляется актуальной, ибо важ-

ность этого момента приходится определять, сравнивая ситуацию в нашей стране с положением дел в развитых странах. В части технико-технологической во многих важных отраслях (но не везде!) мы отстаем от этих стран. Конкурентоспособность продукции, работ, услуг на мировых рынках связана не только с характеристиками качества продукта, но и с издержками производства и обращения, с ценой, а эти параметры нисходят к производительности общественного труда. По этому показателю мы значительно отстаем от таких стран, как США, Германия, Англия, Франция и некоторые другие.

Мы актуализируем тему роста производительности труда, имея в виду не только труд общественный, в рамках национальной экономики и в границах конкретных видов экономической деятельности, но и эффективность труда на каждом рабочем месте.

Темпы роста НТП в большинстве сфер экономической деятельности в России явно недостаточны, одна из важнейших причин – низкая в среднем заработная плата работающего персонала. На дешевизну рабочей силы как тормозящий фактор указывают многие ученые и практики, в данном случае нелишне вспомнить академика Д. С. Львова, который потратил немало усилий для доказательства того, что можно осуществить едва ли не моментальное повышение зарплаток людей за счет природной ренты (тут уже затрагивались интересы отечественного олигархата). Возражающие указывали на то, что в этом случае с прилавков будут сметены товары, полки окажутся пустыми. Однако следует иметь в виду, что повышенные зарплаты – это есть возвышающий себя спрос населения на товары и услуги, а это в свою очередь даст мощный толчок общественному производству и воспроизводству.

В нашей стране в настоящее время нет массовой безработицы, если не принимать во внимание некоторые регионы, главным образом, Северный Кавказ (Дагестан, Ингушетия, Чечня и др.). Есть у нас и крупные регионы с развитым дефицитом рабочей силы, прежде всего Сибирь и Дальний Восток. В связи с этим очень злободневна тема переселения людей. Наша история знает подобные события, вспомним столыпинское время или освоение целины в советский период. Однако реально идут про-

цессы концентрации людей в крупных населенных пунктах (Москва, Санкт-Петербург и др.), во многих регионах идут крайне неприятные процессы обезлюдивания деревни, затухания малых городов. В этой связи приходится актуализировать тему периферийного экономического пространства с учетом запросов людей в хорошо оплачиваемых рабочих местах. Мы особо акцентируем внимание на слове «высокооплачиваемые». Продолжая тему движения населения, заметим, что в подмосковных областях, к числу которых относится Верхневолжье, очень развита трудовая миграция, когда люди, проживающие в малых и средних по численности населенных пунктах, в массовом порядке работают вахтовым или экспедиционным методами в Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге и других крупных поселениях. Эта тема оказывается достаточно актуальной в силу того момента, что регионы лишаются наиболее предприимчивой и инициативной части работоспособного населения. Естественно, это негативно сказывается на состоянии их экономики и возможностях развития.

Научно-технический прогресс, особенно в материальном производстве, вытесняет людей из сферы занятости в немалом числе случаев, но вместе с тем формирует новые виды экономической деятельности, которые заполняются людьми. По-видимому, первая тенденция в настоящее время преобладает, ибо идут такие процессы, как: замещение труда людей действиями машин; тенденция возрастания интенсивности труда в разных видах экономической деятельности (в этом отношении в России показательна так называемая оптимизация, поднявшая плотность трудовой деятельности во многих государственных и муниципальных организациях); процессы сокращения окольности производства (то есть числа звеньев, в совокупности составляющих производственный процесс, хороший пример – прямое восстановление железа в руде взамен доменного производства); роботизация как серьезнейшее вытеснение рабочей силы из производства, минимизация числа занятых; исчезновение отдельных видов трудовой деятельности. Вместе с тем этим процессам высвобождения рабочей силы из производства противостоят противоположные моменты, когда растущее производство предъявляет все новые и новые требования к численности заня-

тых. В качестве примера приведем инфраструктурное обустройство территории страны, охватившее в первую очередь наиболее развитые регионы. Но реализуются и программы, охватывающие значительную часть хозяйственной территории России. Это в первую очередь соединение путями сообщения европейских и азиатских стран, интенсифицирующих торгово-экономические и иные связи, предполагающие перемещение людей и грузов. В этом отношении крупные задачи стоят в области развития железнодорожного транспорта, прежде всего Транссиба, автомобильных дорог, трубопроводов, воздушных путей, движения по Северному Ледовитому океану. Этот транзит, пока еще развивающийся недостаточно хорошими темпами, может буквально озолотить Россию, ибо нуждаемость в этом транзите, проявляемая европейскими и азиатскими странами, крайне высока.

В рамках темы «Человек и техника» возникает круг сюжетов, касающихся качества трудовой жизни. Сама по себе занятость крайне существенна, но значимо и содержание трудового процесса. Обнаруживается, что в одних случаях трудовые функции обогащаются, но в других случаях НТП труд упрощает (симплификация). Так, в прошлом большие надежды на развитие творческих трудовых моментов связывались с компьютеризацией производства, но на деле оказалось все гораздо сложнее, немалое число сидящих у компьютера выполняют работу монотонного и не слишком содержательного характера.

В смысле производственного прогресса люди всегда возлагали большое внимание на робототехнику, полагая, что вытесненный из непосредственного процесса производства человек становится рядом с производством, выполняя функции контролера, наладчика, принимая на себя операции, требующие творческого подхода. Но и тут жизнь оказалась сложнее, налицо переплетение позитивных и негативных моментов с точки зрения содержания самих процессов экономической деятельности.

Другая тема, кроме занятости, – формирование благоприятной для человека среды обитания, которую мы попробуем представить как инфраструктурное обустройство экономического пространства. Применительно к нашей стране, тут колоссальное количество нерешенных проблем, некоторые из которых вообще достаточно странные. Так, мы поставляем газ в Европу,

а также в другие страны в значительных объемах, но в то же время уровень газификации внутри страны не выходит за пределы 70 %. Скажем, области Верхневолжья до сих пор не являются полностью газифицированными. Достаточно сложно для многих регионов страны выглядит тема водоснабжения и водопользования. Более двух третей воды, реально используемой в экономике, потребляет сельское хозяйство. Заметим, что в нынешнее время в нашей стране поливные сельскохозяйственные площади резко уменьшились, это момент отрицательный. Целый ряд регионов, особенно на юге страны, испытывает недостаток воды, в других районах, например, в том же Верхневолжье, многочисленны нарекания на качество питьевой воды, например, на избыточное содержание железа. Нужны большие капиталовложения для решения проблемы водоснабжения. К числу инфраструктурных моментов относится и энергетика, это прежде сего производство, распределение и использование электроэнергии. Приобрели какой-то перманентный характер жалобы населения на непрерывный рост тарифов, прежде всего на электроэнергию. Случившаяся какое-то время назад реорганизация электроэнергетики, происходившая под флагом необходимости снижения тарифов на электроэнергию (заявления Чубайса и др.), обернулась фарсом. Население уже не только на Украине, но и в России начинает стонать от роста цен на электроэнергию и другие виды услуг (к числу последних относится транспорт). Как-то неожиданно остро обнаружила себя тема отходов – промышленных и бытовых. Это коснулось прежде всего крупных городов. Выяснилось, что утилизацией мусора никто в стране масштабно не занимался, в спешке начинают проводиться различного рода мероприятия. Что касается жилья, важной составляющей обустройства территорий и жизнедеятельности населения, то в данном случае есть определенные успехи, но это касается прежде всего крупных городов. Если взять Ивановскую и другие области Верхневолжья, то без особого труда можно заметить, что в сельской местности и в малых городах жилищное строительство крайне минимизировано, в немалом числе муниципальных образований практически ничего не строят. Во многих случаях актуальна тема аварийного жилья. По мере того, как здесь достигают успехов, новые массивы жилых ком-

плексов оказываются в категории аварийных. Какой-то бесконечный процесс. Следует указать также на актуальность темы транспорта, в частности, соединения малонаселенных пунктов с райцентрами и облцентрами. Об актуальности темы путей сообщения слишком долго распространяться не приходится, здесь много вопросов, решение которых требует колоссальных денег. Ради справедливости заметим, что в рыночное время были достигнуты заметные успехи в строительстве и ремонте автодорог.

К инфраструктурному окружению человека относится сфера обращения. В России в рыночное время в оптовой и розничной торговле произошел переворот, который иначе, как революционным, не назовешь. При этом он затронул прежде всего крупные поселения, однако заметно коснулся и средних и малых городов. Так, например, структуры очень масштабного «Магнита» можно встретить не только в областных центрах, крупных поселениях, но и в малых городах. Например, в Ивановской области магазины «Магнит» есть в Шуе с населением менее 60 тыс. чел. и даже в Палехе, где число жителей не превышает 5 тыс. чел.

Торговый переворот в России – это крупные и крупнейшие торговые (торгово-развлекательные) организации, принесшие новую организацию и новую культуру реализации продукции населению.

Во-первых, эти торговые учреждения (у нас много подобных организаций, имеющих иностранное происхождение – германское, французское и т. д.) характеризуются масштабами – впечатляющие здания, богатейший ассортимент продукции, но в существенной мере иностранного производства (в снабжении населения продовольствием доля зарубежных компаний – несколько меньше 60 %).

Во-вторых, эти торговые центры эффективно сочетают свою деятельность с оказанием населению большого количества разнообразных услуг, начиная от возможностей подзарядить телефон, оплатить коммунальные услуги и кончая детскими комнатами и игровыми автоматами. Все это привлекает дополнительное количество посетителей.

В-третьих, торговые заведения обычно характеризуются хорошо поставленным маркетингом, предполагающим особен-

ности учета в торговой деятельности запросов населения, в частности, детей и молодежи. Молодые люди довольно часто «тусуются» в этих центрах, организуя вечеринки и прочие групповые мероприятия.

В-четвертых, придается повышенное значение расположению торговых центров. Заметим, что эти торговые учреждения очень часто используют не те здания, которые им может предложить город, но строят свои торговые центры. Например, в Иванове, во Владимире, в других областных центрах эти торговые гиганты расположены на оживленных магистралях и в «спальных» районах.

В-пятых, во многом поразительный характер носит рационализация самого торгового дела: доступ посетителей к товару, возможности выбора и получения нужной информации, эффективный порядок платежей за купленные товары, рационализация труда обслуживающего персонала. Сама внутренняя планировка помещений также характеризуется максимальным учетом того, что можно назвать удобствами для посетителя. Существенное значение придается развешиванию стоянок для автомобилей, поскольку, благодаря этому, могут приезжать люди из отдаленных частей города.

Одним из проявлений возросшей роли крупных торговых структур является падение значения небольших магазинов и так называемой рыночной торговли (базаров). Любопытно то, что крупные центры в своей повседневной практике достаточно охотно используют те приемы, которые традиционно использовались мелкими торговцами: возможность «пощупать» товар, контроль за его внешним видом, возможность приобретать продукты микропорциями и пр. Заметным преимуществом гипермаркетов является возможность приобретать товар непосредственно у производителя, минуя посредников, это существенное конкурентное преимущество. Заметим также, что за годы рыночных перемен заметно подтянулась оптовая торговля, что является одним из гарантов устойчивости реализации продукта населению.

К инфраструктурным отраслям относятся также образование, здравоохранение, культура. Все эти три вида экономической деятельности вызывают у населения, мягко говоря, неудо-

вольствия различного характера. Это связано с тем, что далеко не все рыночные новации население воспринимает охотно. Например, у достаточно значительной части людей существует ностальгия по советской системе государственного здравоохранения, к тому же нынешняя страховая форма здравоохранения характеризуется повышенными издержками, заметные суммы попадают не врачам и не пациентам, а страховщикам. Неоднозначно наши люди воспринимают разные образовательные новации. Например, сами содержательные программы обучения детей в школах. Тут до сих пор идут дискуссии по поводу того, что надо преподавать, а что не надо. Беда еще заключается в том, что учебники зачастую пишут не те, кто знает дело и имеет опыт и соответствующее образование, а те, кто подсуетился и одержал победу на конкурсе или иными путями реализовал свой интерес. Сложилась и такая практика, когда в школах, в средних специальных учебных заведениях, в вузах предприимчивые люди реализуют свои разработки под видом пилотных проектов и пр. Много неприятностей сферам образования, здравоохранения, культуры принесла злополучная оптимизация. В организации дела в государственных и муниципальных образованиях стали играть указы Президента («Майские указы»), вроде бы направленные на решение важных задач экономики и общества. Но не всегда они дают эффект, иногда подталкивают людей на различного рода прегрешения. Скажем, в вузах добиваются показателей оплаты труда в соответствии с президентскими установками хитроумными путями. Например, повышают нагрузку без соответствующей или при пониженной компенсации, что освобождает от необходимости привлекать дополнительных людей или дает возможность сократить штаты. Порой штатные сотрудники формально переводятся на неполные ставки при сохранении прежней зарплаты. В результате штатная численность сокращается, средняя зарплата по вузу повышается, требования президентского указа выполняются. Это хитроумное жульничество. Знакомство с печатью и просто разговоры с людьми дают основания сделать вывод, что в связи с указанными сферами далеко не все благополучно «в Датском королевстве». Люди пытаются возразить, пробудить сознание широкой общественности, добиться изменений, однако действующая система очень

инерционна. Одна женщина, профессор Саратовского госуниверситета, выступила с очень профессионально выполненными материалами, основательно критикующими сложившуюся систему подготовки кадров в вузах. Ее выступление получило поддержку, однако официальные власти никак не реагируют.

Мы полагаем, что если речь идет о теме «Человек и НТП, настоящее и будущее», то целесообразно в науке и в социально-экономической политике открыть специальное направление – инфраструктурное обустройство сферы жизнедеятельности населения. Сейчас в ряде случаев, число которых возрастает, мы видим повышение интереса к этой теме, стали даже поговаривать о комфортной городской среде. Эта тема имеет четко выраженный локальный характер, но регионы, реализующие подобные программы, как правило, жалуются на отсутствие денег. Сам по себе вопрос о том, в какой пропорции консолидированный бюджет России должен делиться на федеральную и региональные части, является дискуссионным, идут разговоры, говорят о необходимости усилить региональную компоненту, но принципиальные решения пока отсутствуют, есть только отдельные уступки конкретным территориям. Экономика и финансы таких империй, как Россия, устроены таким образом, что превалируют централизованные начала: собрать с территорий дань, а затем часть ее вернуть территориям, все это дает возможность держать регионы в узде.

В нашей стране периодически разрабатываются, уточняются, пересматриваются Стратегии. В этих стратегиях, как правило, территориальный раздел разработан недостаточно. По видимому, федеральные чиновники или исследователи, которым на откуп дана разработка этих документов, не располагают достаточной информацией для углубленной проработки территориальных вопросов. С другой стороны, сами регионы, и в особенности образующие их муниципальные образования, по видимому, недостаточно компетентны для того, чтобы разрабатывать перспективные материалы рекомендательного характера на хорошем уровне, с учетом действительных требований самих территорий. Это направление социально-экономической науки и хозяйственной практики целесообразно соответствующим органам взять под особый контроль, в связи с чем недурно вспом-

нить, что у нас существует Российская Академия Наук. Последняя вполне могла бы получить от федеральных властей правительственный заказ на разработку методологии и даже, возможно, методики разработки Стратегий развития территорий. Еще раз заметим, что актуальность инфраструктурной темы как таковой связана с достаточно беспокоящим людей процессом концентрации производства и населения в крупных городах и возникновение многообразных негативных процессов на периферии, процессов, затрагивающих в первую очередь сельскую местность и малые города. Необходимо не просто обстоятельно разобраться в содержании, динамике и прочих моментах этого процесса, но нужно соответствующее перераспределение ресурсов. Некоторые опросы говорят о том, что довольно значительная часть городского населения охотно проживала бы в сельской местности, если была бы обеспечена приемлемая занятость и известная комфортабельность проживания. Сама идея жить за пределами города, но работать в городе заслуживает того, чтобы серьезно ее разрабатывать применительно к конкретным ситуациям. Но необходимы определенные предпосылки: разветвленность автодорог и их хорошее состояние, умеренные цены на горюче-смазочные материалы, приемлемая стоимость технического обслуживания и ремонта автомобилей, наличие у людей автомобилей (уровень автомобилизации населения в европейской части страны достаточно высок, каждая вторая семья имеет автомобиль, это средние данные). Еще одно важное условие – наличие полноценных семей. В центре России есть регионы, где численность домашнего хозяйства составляет 2,2–2,4 чел.

Вернувшись к теме региональной инфраструктуры, лишней раз подчеркнем необходимость ускорения научно-технического прогресса в наших регионах. Ситуация, когда значительная часть финансовых средств сосредоточена в Москве, является ненормальной. Если взять десяток наиболее крупных городов страны, то можно увидеть, что они поглотили очень значительные ресурсы и практически обездолили периферию.

Переходим к третьему вопросу – к домашнему хозяйству, играющему, как всем понятно, выдающуюся роль в жизни людей. Исторически шел процесс, когда из сферы домашнего хозяйства в свободное плавание уходили отдельные виды деятель-

ности, превращавшиеся затем в крупные производства. В качестве хорошего примера может служить общепит. Если начать перебирать виды экономической деятельности, то без труда можно установить их происхождение из недр домохозяйства.

Применительно к нынешним российским условиям, можно говорить о складывающемся или даже сложившемся современном типе домашнего хозяйства, которое с точки зрения места жительства привязано либо к квартире, либо к усадьбе.

Характерно стремление людей обустроить свое жилище с комфортом, придавая значение не только выполнению задач ведения домашнего хозяйства, но и учитывая необходимость дополнительных удобств и эстетических решений. Производство и торговля усваивают эти требования, и для внутреннего убранства квартир и домов предлагается масса нужных и ненужных вещей с учетом возраста людей – дети, молодежь, лица среднего поколения, пожилые люди. Если находившееся в центре России жилье лет 50–60 тому назад характеризовалось одними характеристиками (в частности, распространением коммунального жилья), то современное жилье являет собой резкий контраст своему ушедшему в дальние годы аналогу. Не будем конкретизировать тему, все это достаточно очевидно для людей в возрасте 40–50 лет и старше.

Обратим внимание на тот момент, что современное жилище набито бытовой техникой. Одни ее виды предназначены для чисто хозяйственных целей – приготовление пищи и пр., другие удовлетворяют культурные, эстетические запросы – телевизоры и пр. Особую роль играет автомобиль. Практически каждая вторая семья располагает автотранспортом, что существенно не только для перемещения, но и для организации отдыха. Сложилась такая ситуация, когда домашняя хозяйка по существу превращается в некоего профессионала, в распоряжении которого находится домашнее имущество и который осуществляет руководство членами семьи. Даже есть такое научное направление, которое называется домоведением. Так, в Шуйском университете готовили специалистов по этому направлению, имея в виду, что они станут домоправительницами, гувернантками, образованными домохозяйками.

По поводу домашнего хозяйства написано немало литературы, поэтому можно ограничиться несколькими принципиальными суждениями и далее тему не продолжать. Одно из этих суждений заключается в том, что в связи с Интернетом стало развиваться электронное надомничество, приносящее доход семье. Другой момент интернетовского характера связан с возможностями не просто получить нужную информацию (это важно), но и осуществлять различного рода операции, включая покупки, заказы и т. п. Здесь происходит подлинная революция.

Наконец, несколько слов о новых потребностях людей, связанных с достижениями научно-технического прогресса. Возникают ранее неизвестные виды экономической деятельности, имеющие отношение к электронике в богатом разнообразии ее проявления. Другой момент связан с тем, что в структуре домашнего хозяйства появляются и предъявляют свои права ценные бумаги. Пока еще наши семьи не достигают таких успехов в работе с ценными бумагами, как на Западе, но интерес растет, поскольку тема финансовой грамотности все глубже проникает в широкие слои населения. Заметим также, что в рамках традиционных отраслей народного хозяйства формируются отделения с новыми профессиями и новыми людьми. Многие из этих отделений ориентированы на связи с зарубежными партнерами. Экспортные и импортные квоты в России достаточно велики, эти показатели объемно значительны, масса людей занята этими делами. Скажем, страна вступила в ВТО, соответственно, появились специалисты по этой части.

В целом важно заострить внимание на том, что на базе общего прогресса, включая НТП, формируются и новые потребности, и новые отрасли, и новые профессии.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА В СВЕТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Поворотным моментом в решении проблемы уравнивания устремлений бизнеса и более широких общественных интересов, частью которых являются социально-трудовые отношения. Особенно это заметно в условиях глобализации, когда интересы отдельных стран, отраслей и предприятий существенно видоизменяются. В этом отношении корпоративная социальная ответственность бизнеса может служить неким связующим элементом между различными сторонами социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: глобализация, корпоративная социальная ответственность, социально-трудовые отношения; социальное партнерство; согласие; сотрудничество; общественный договор

О. Yu. Gurieva

GLOBALIZATION AND ITS CHARACTERISTICS IN THE LIGHT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITIES

The turning point in the solution of the problem of balancing the aspirations of business and broader public interests, which are social and labor relations. This is particularly noticeable in the context of globalization, when the interests of individual countries, industries and enterprises are significantly changing. In this regard, corporate social responsibility of business can serve as a kind of connecting element between different parties of social and labor relations.

Key words: globalization, corporate social responsibility, social and labor relations; social partnership; consent; cooperation; social contract

Одним из условий социального развития общества является его стабильность и устойчивость, что достигается в условиях рыночных отношений с помощью института социального партнерства.

В результате научно-технической революции общество получило новые возможности для удовлетворения жизненных

потребностей различных слоев населения, что существенно снижало остроту социальной напряженности. Одновременно научно-техническая революция предъявляла высокие требования к профессионализму работающих, их социально-психологической совместимости на производстве, гуманизации социально-трудовых отношений. Все это вместе оказало влияние на социальную структуру общества в направлении «размывания» классовых границ, появления среднего класса, что явилось дополнительным стимулом социального партнерства [1, с. 83].

Первое определение социальной ответственности в 1953 г. дал Г. Боуэн: «Социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [3, с. 136].

Определение Боуэна, говоря о поведении бизнесмена или корпорации, желательном для общества, подразумевает наличие общественного договора, согласующего поведение бизнесмена с целями и ценностями общества. Конкретные условия этого договора могут быть различными в разных странах и меняться с течением времени, но договор в целом сохраняется как основной источник легитимности бизнеса, или, другими словами, общество гарантирует свободу предпринимательства, если предприниматели в своей деятельности учитывают ожидания общества. Ответственной в контексте КСО можно назвать организацию, топ-менеджеры которой в случае возможности выбора между различными по ресурсоемкости (но приемлемыми по прибыльности) управленческими решениями готовы выбрать более ресурсоемкий вариант, если он лучше отвечает ожиданиям собственных сотрудников и общества.

Термин «глобализация» возник в 1983 г. и в первоначальном варианте обозначал процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными и транснациональными корпорациями. В 1997 г. в ежегодном экономическом обзоре Международного валютного фонда глобализация была представлена как «растущая взаимосвязь стран всего мира, являющаяся результатом увеличения объема и разнообразия сделок на пересекающие границы товары и услуги, движение капитала по всему миру, а также более быстрое распространение техники».

Определяющим явлением, сопутствующим глобализации, следует признать выход внутриотраслевой конкуренции за границы отдельных стран.

Еще в начале 70-х гг. XX в. на Западе возникла теория, объяснявшая суть взаимоотношений бизнеса и общества, основным постулатом которой стал тезис о том, что если компания не уходит от налогообложения, устанавливает приемлемый уровень заработной платы, выполняет условия по безопасности труда и защите экологии, то такая компания ведет добросовестную деловую практику, а значит, является социально ответственной.

Впервые основные положения этой теории, получившей название теории корпоративного эгоизма, представил нобелевский лауреат М. Фридман, писавший в 1971 г. в «New York Times»: «Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса: использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли, пока это осуществляется в пределах правил игры».

Термин «социально-трудовые отношения» вошел в научный оборот и стал широко использоваться относительно недавно. Ранее, в период существования СССР, в специальной литературе данный термин не употреблялся. Однако это не означает, что социально-трудовые отношения отсутствовали, и что они не изучались. Они занимали определенное место в практической деятельности предприятий, но при этом использовались другие термины [4, с. 37].

Другая точка зрения получила название теории просвещенного эгоизма. В ней КСО отождествлялась со спонсорством и благотворительностью как разновидностями социального инвестирования. Квинтэссенцией теории стал тезис о том, что текущее сокращение прибылей компаний за счет социально ориентированных трат создает благоприятное социальное окружение, способствующее устойчивому развитию бизнеса.

За последние 10 лет международное понимание необходимости КСО и теоретическое обоснование направлений ее развития значительно продвинулись по сравнению с представленными выше взглядами. В современных условиях общественного развития трактовка концепции КСО, когда в социальную ответственность попадает все, включая способность вовремя выпла-

чивать своим сотрудникам зарплату и вовремя платить налоги, характерна для «молодых, развивающихся рынков, недавно открывшихся (всего 10 лет назад), типа российского и китайского». Более узкая трактовка, принятая в западных компаниях, гласит, что «социальная ответственность – это способность и желание бизнеса по собственной воле заниматься вопросом, не только прямо не связанным с производством, продажей товаров и услуг, но и с благополучием общества той страны, в которой компания работает», а общество – это в том числе потребители продукции компании и сотрудники компании, а также их семьи.

Современная концепция КСО, распространенная на Западе, показывает стремление коммерческих компаний добровольно и самостоятельно решать наиболее насущные проблемы общества. Например, Европейская Комиссия дает такое определение КСО: «Корпоративная социальная ответственность, по своей сути, является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении общества и защите окружающей среды».

Рамочное определение КСО подчеркивает добровольный характер проводимых компаниями общественно ориентированных мероприятий [4, с. 39].

Профессор М. Ван Марревиик из Эразмус Университета г. Роттердам (Нидерланды), одного из ведущих учебных и научных центров по изучению КСО, представляет такое определение: «КСО – это включение социальных и экологических вопросов в процесс бизнеса и его взаимодействие с заинтересованными сторонами». Добавим, что Роттердамский Эразмус Университет ведет международный исследовательский проект по разработке основ и новых измерений, способных поддержать компании в демонстрации социально ответственного способа ведения бизнеса. О заинтересованности общества в результатах исследования говорит тот факт, что проект финансируется ЕС.

Глобализация способствует процессу трансформации национальных производственных систем с одновременным разрушением страновых производственных комплексов, что порождает применительно к социально-трудовым отношениям ликвидацию рабочих мест и нарушение общей стабильности в обществе. Движущие силы глобализации «выходят из-под контро-

ля, унижая правительство, ослабляя профсоюзы и другие группы гражданского общества, создавая чувство чрезвычайной уязвимости для личности, сталкивающейся с силами и процессами принятия решений, на которые правительство никак не может влиять». С учетом глобальных тенденций при рассмотрении современных социально-трудовых отношений концепции КСО уделяется значительно больше внимания.

Поворотным моментом в решении проблемы уравнивания устремлений бизнеса и более широких общественных интересов, частью которых являются социально-трудовые отношения, стал «Саммит Земли» 1992 г., где основным вопросом стал поиск путей совмещения тенденций глобализации и расширения влияния транснациональных корпораций с все возрастающими требованиями повышения уровня жизни со стороны работников отдельных предприятий и всего общества.

То, что КСО охватывает не только социально-экономические и социально-трудовые отношения, подтверждается включением в число ее приоритетов экологических ценностей, а это свидетельствует о возрастающей роли общества в формировании, координации и регулировании взаимоотношений экономики и социума.

КСО – это концепция взаимоотношений между бизнесом и обществом, причем, бизнес и общество являются двумя взаимозависимыми институтами. Ни концепция КСО, ни проявление новых качеств социально-трудовых отношений невозможны по отдельности. КСО – это «осознание фирмой проблем, выходящих за пределы узких экономических, технических и правовых требований, и реакция на эти проблемы». Фирма не будет социально ответственной, если она всего лишь соотносит свою деятельность с минимальными требованиями закона, поскольку это присуще любому хорошему гражданину [3, с. 141].

Итак, в современных условиях решающую роль играет социальная ответственность корпораций. По мере развития производства, научно-технического прогресса, урбанизации жизни возникают и обостряются новые, чрезвычайно сложные проблемы: экологические, социально-экономические, технические, информационные, урбанистические, культурологические и др. От комплексного решения этих проблем зависит будущее цивили-

лизации. Но решение их в значительной мере определяется деятельностью современных корпораций, их ответственностью перед обществом и будущим. Вот почему проблема корпоративной социальной ответственности сегодня становится центральной проблемой менеджмента. Ее решение в экономическом, научно-техническом, социально-политическом ракурсе волнует умы многих представителей политики, науки, бизнеса и менеджмента [3, с. 142].

Библиографический список

1. *Гурьева О. Ю.* Концептуальные основы социального партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 83–90.

2. *Гурьева О. Ю.* Корпоративная социальная ответственность как важнейшая современная социально-экономическая категория // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 4 (20). С. 105–108.

3. *Гурьева О. Ю.* Корпоративная социальная ответственность как социально-экономическая категория // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 136–142.

4. *Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Митрофанов Н. Г.* Рынок труда и социальное партнерство. М. : Хронограф, 2016. 246 с.

УДК 330.341.13

Е. В. Коровкина

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА БАНКОВСКУЮ СФЕРУ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Исследование посвящено оценке влияния цифровой трансформации на банковский сектор экономики. В статье приводятся основные результаты внедрения цифровых технологий в банковскую систему.

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики, инновационные технологии, интернет вещей, Big data

Е. V. Korovkina

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY: THE MAIN TRENDS AND IMPACT ON THE BANKING SECTOR OF SOCIAL REPRODUCTION

This article is devoted to assessing the impact of digital transformation on the banking system. The article presents the main results of the introduction of digital technologies in the banking system.

Key words: digital transformation of economy, innovative technologies, the internet of things, Big data

Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР, и характеризуются нацеленностью на развитие и применение наукоёмких, или, как теперь говорят, «высоких технологий».

В настоящее время очень важным процессом является качественная перестройка всего мирового сообщества на основе информатизации и цифровизации. Это касается всех сфер общества в целом. Данные процессы можно наблюдать практически повсеместно, начиная с развития технологий и появления инновационных гаджетов, упрощающих жизнь людей, и заканчивая качественным совершенствованием бизнес процессов на предприятиях и совершенствованием бизнес-моделей в государстве.

Совокупное влияние инноваций на все уровни экономики и его выраженная результативность позволяет нам говорить о формировании новой экономической парадигмы, основанной на новых способах принятия производственных и управленческих решений. Эта парадигма формируется на основе технологического базиса и информационной надстройки. *Технологическим базисом* является комплекс новых цифровых достижений, таких, как Интернет вещей, технологии Blockchain и Big Data. *Информационная надстройка*, по нашему мнению, – это новые методы управления, способы осмысления, анализа и использования информации, полученной с помощью технологического базиса. Другими словами, новые технологии позволяют, главным образом, получать и агрегировать информацию, новые методы обработки информации позволяют грамотно использовать полученную информацию.

Таким образом, компании, разрабатывающие новейшие способы производства товаров и услуг и внедряющие цифровые технологии в свою деятельность, являются звеньями единого слоя, который формирует опыт становления цифровой экономики и играет немаловажную роль в формировании следующего технологического уклада экономики.

В связи с этим необходимо отметить, что возрастает роль информации и объема данных различной природы и свойств, и возникновении предпосылок масштабного внедрения и использования технологий, позволяющих обрабатывать эти данные с целью поддержания и повышения конкурентоспособности. В частности, компании, обладающие наилучшими возможностями получения и обработки неоднородной информации и выработки на основе такой информации четкого представления о ситуации в экономике, обладают значительными конкурентными преимуществами по сравнению с компаниями-конкурентами.

Компания McKinsey&Company спрогнозировала сценарий, согласно которому широкое внедрение цифровых технологий в деятельность производственных и финансовых компаний будет способствовать значительной экономии полезных ископаемых. Такой сценарий предполагает переход общества на новый уровень развития – информационный уровень – неотъемлемую часть шестого технологического уклада экономики. Сцена-

рии, которые смоделировала компания, предполагают, что эти разработки имеют потенциал, чтобы разблокировать \$900 млрд до \$1,6 трлн в добавочной экономии средств в рамках всей мировой экономики к 2035 году. В настоящее время в мире наблюдается тенденция стремительного развития новейших компьютерных и интернет технологий в экономике [5].

Данная тенденция приобрела название – **цифровая трансформация экономики или *fintech***. Можно охарактеризовать данное явление как *внедрение технологий больших данных, интернета вещей, agile-технологий и ряда других достижений в экономическую систему*.

В России готовность перехода к шестому технологическому укладу низкая. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10 % только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50 % технологий относится к четвертому укладу, а почти треть – к третьему укладу. В рейтинге самых инновационных экономик мира Россия в 2017 г. опустилась на 26-е место [1].

В литературе выделяется несколько направлений инновационного развития банков:

- продуктовые инновации;
- технологические инновации;
- управленческие инновации.

К технологическим инновациям можно отнести дополненную и виртуальную реальность, agile технологии, интернет вещей, к продуктовым – новые банковские продукты, которые могут быть связаны как с новыми операциями и услугами, так и с традиционными банковскими операциями в период их развития, либо изменения условий регулирования, к управленческим – системы аутсорсинга, анализ больших данных.

Укажем основные IT-разработки, являющиеся достойным внимания для применения в разных сферах экономики, в том числе в банковской системе.

1) *Облачные технологии*. Это удобная среда для хранения и обработки информации, объединяющая в себе аппаратные средства, лицензионное программное обеспечение, каналы связи, а также техническую поддержку пользователей. С помощью

внедрения данных сервисов в банковскую систему можно достичь значительной экономии издержек на программное обеспечение и избежать потери информации.

Так, например, OakNorth Bank (Великобритания) предоставляет кредитные и депозитные продукты малому и среднему бизнесу в режиме онлайн, используя облачную автоматизированную банковскую систему компании Mambu (Германия). Запуск АБС в облаке формата PaaS позволил ускорить вывод продуктов на рынок с нескольких раз в квартал до нескольких раз в неделю, что дает возможность быстро адаптироваться к изменению требований клиентов [2].

2) Развитие *Big data* – большие данные дают возможность проанализировать кредитоспособность заемщика, также они полезны для кредитного скоринга и андеррайтинга. Внедрение технологий Больших Данных позволит сократить время рассмотрения кредитных заявок. С помощью Больших Данных можно проанализировать операции конкретного клиента и предложить подходящие именно ему банковские услуги. HSBC использует технологии Больших Данных для противодействия мошеннических операций с пластиковыми картами. С помощью Big Data компания увеличила эффективность службы безопасности в 3 раза, распознавание мошеннических инцидентов – в 10 раз. Экономический эффект от внедрения данных технологий превысил 10 млн долл.

3) Развитие *Интернета вещей* – новой концепции вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. С каждым днем объем информации, получаемой и обрабатываемой компаниями растет, поэтому грамотная ее обработка и своевременное получение поможет лучше понимать клиентов и значительно упростит взаимодействие с ними. Внедрение данных технологий в коммерческие банки позволит спрогнозировать будущие потребности клиентов, тем самым подбирая наиболее релевантные услуги, что позволит расширить клиентскую базу и повысить лояльность в банке.

4) Развитие *социальных сетей* – ближайших конкурентов банков в отношении клиентов и их лояльности. Другая привлекательная для банков черта социальных сетей – люди обычно

заводят в них странички, находят партнеров для общения всерьез и надолго. Да и выбор банковских продуктов сейчас больше чем в половине случаев производится на основе изучения информации в интернете – как на официальном сайте банка, так и путем обмена опытом на форумах и в социальных сетях. Привлекательность социальных сетей еще и в том, что при правильном выборе стратегии продвижения в них формируется ядро лояльных клиентов банка и пользователей его продуктов, которые активно рекомендуют их своим друзьям и знакомым.

5) *Технологии Blockchain* – это «двигатель», на базе которого построен Биткойн. Это новый вид распределенной системы консенсуса, позволяющей безопасно хранить и верифицировать транзакции или любые другие данные, без какого-либо гаранта-посредника. Гарантом является сама сеть. Данные технологии являются своеобразной инфраструктурой для ставших популярными криптовалют – bitcoin, litecoin, rigcoin и других. Криптовалюта позволяет совершать транзакции без какого-либо посредничества – от продавца к покупателю, сделка совершается за доли секунд, это делает ее достаточно безопасно, использование криптовалют открывает новую грань для коммерческих банков – новый вид денег, новый класс клиентов и новые перспективы для развития. Это также способствует совершенствованию omni-channel – омни-канальной стратегии сбыта – это новый тренд в ритейле, ключевая идея которого - создать максимально комфортные условия для покупки товара любым возможным способом – в интернет-магазине, точке продаж, через мобильное приложение, каталог – и обеспечить доставку удобным клиенту образом в максимально короткий срок.

6) Развитие *электронных платежных систем, мобильных платежей и кошельков*. Электронные платёжные системы очень плотно вошли в жизнь современных людей. Оплата услуг или товаров через интернет давно уже считается нормой. Поэтому поддержка бесперебойности и надёжности электронных платежных систем на основе интернет-банков, мобильного банкинга и смс-банкинга остается залогом конкурентоспособности коммерческих банков на сегодняшний момент.

7) *Agile технологии* – серия подходов к разработке программного обеспечения, ориентированных на использование

итеративной разработки, динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля. Agile технологии предполагают гибкий процесс разработки программного обеспечения, разделенный на несколько этапов – спринтов, в каждом из которых происходит тестирование нового продукта и адаптация его под сложившуюся экономическую ситуацию и запрос клиента. Это позволяет достичь наивысшего результата на конечном этапе разработки программного обеспечения и добиться высокой эффективности в его функционировании.

Основные результаты цифровизации банковской системы можно представить следующим образом.

1) Развитие финансовой доступности и выравнивание возможностей для потребителей из разных доходных групп во всем мире – создание универсальной системы совершения транзакций позволит клиентам с разным уровнем достатка пользоваться банковскими и финансовыми услугами с минимальными требованиями. В Банке России на сегодняшний день реализуется проект «Развитие цифровых финансовых услуг в целях повышения финансовой доступности» (D-проект). Стратегическими целями данного проекта являются повышение уровня финансовой доступности базовых финансовых услуг на всей территории Российской Федерации за счет внедрения современных коммуникационных и цифровых технологий, методов удаленной идентификации и дистанционного оказания базовых финансовых услуг в ежедневную практику деятельности финансовых институтов [3].

2) Создание новых социальных систем и социально-психологических моделей управления личным благосостоянием. Создание нового образа банка в голове у клиента – не определенного места для совершения сделок и получения услуг, но способа выполнения намеченных задач с финансами, не отвлекаясь от основных жизненных целей.

3) Сглаживание двойственного эффекта монетизации экономики под которым можно понимать, с одной стороны, получение высокого дохода через дополнительные инвестиции, с

другой стороны, разрушение социальных связей и атомизация общества.

4) Улучшение качества инвестиционного ландшафта в развивающихся странах. Цифровые технологии стали новой идеей для развития fintech-стартапов – целой объемной инвестиционной сферой, для развития которой необходим не столько хороший инвестиционный климат, сколько молодой и амбициозный средний класс предпринимателей, который стремительно растет именно в странах с развивающимся рынком.

В качестве актуального примера реализации такого бизнеса можно привести фермерский кооператив «LavkaLavka». Это фермерский кооператив, позволяющий фермерам найти своих покупателей, а покупателям найти своих фермеров. Это живая социальная сеть, где фермеры и потребители могут свободно общаться. Это социальный проект, направленный на появление в России и мире новой сельскохозяйственной и гастрономической культуры. Данное предприятие использует своей деятельности самые передовые технологии, в том числе оплату продукции с помощью цифровой валюты Bitcoin.

5) Реализация идеи финансовой инклюзивности – уменьшение неэкономических барьеров финансовых операций для менее обеспеченных клиентов. В идеале – клиенты по всему миру должны иметь доступ к примерно одинаковому объему финансовых услуг с сопоставимым уровнем затрат относительно объема операций [4].

Таким образом, банковская система демонстрирует активную цифровую трансформацию. Это объективный процесс. При этом уже сейчас явно обнаруживаются не только выгоды от этого процесса как для клиентов, для самих банков и всей экономики в целом, но и новые риски, связанные с применением инноваций на практике. Стоит подчеркнуть, что риски цифровых технологий могут проявляться в нескольких ипостасях. Так, например, угрозы могут возникать в области хранения и обработки конфиденциальной информации, а также правового регулирования в особо регламентированных сферах деятельности. Кроме того, инновации только тогда эффективны для человека и общества, когда они грамотно используются и эффект от их применения не нивелируется негативными факторами. Пробле-

ма применения цифровых технологий и исследования рисков представляет собой интерес для научного исследования.

Библиографический список

1. *Каблов Е.* Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 13.04.2019).

2. Применение облачных технологий на финансовом рынке : доклад Центрального Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/59559/Consultation_Paper_181218.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

3. Финансовые рынки. Проектная деятельность // Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/finmarket/projects/project_d/ (дата обращения: 10.04.2019).

4. Цифровые платформы и экосистемы финансовой инклюзивности. Российский опыт : отчет Московской школы управления Сколково. URL: http://SKOLKOVO_IEMS_Research_2015-11-11_ru (дата обращения: 10.04.2019).

5. How to Thrive in the Digital Economy – MIT Sloan CIO Symposium. URL: <http://deloitte.wsj.com/cio/2016/06/21/how-to-thrive-in-the-digital-economy/> (дата обращения: 10.04.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОТНИКА НОВОГО КАЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Поставлен вопрос о формировании работника нового качества в процессе осуществления четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, работник, новое качество подготовки, инновационный труд.

V. V. Soldatov

FORMATION OF AN EMPLOYEE OF NEW QUALITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

The article raises the problem of formation of an employee of new quality in the process of implementing of the fourth industrial revolution.

Key words: fourth industrial revolution, worker, new quality training, innovative work.

По мнению Президента РФ В. В. Путина, восстановление инновационного характера российской экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей [2, с. 1]. В связи с этим, особый интерес вызывает исследование процесса формирования работника нового типа, способного трудиться в условиях осуществления четвертой промышленной революции.

В основе формирования работника нового типа находится восприятие и распространение достижений указанной революции, которая должна поставить перед работником новые требования:

– перенос процесса производства из промышленных цехов, где неутомимые машины будут создавать продукты по за-

данной им программе, в творческие мастерские, в которых большое количество разнообразных специалистов будет разрабатывать эти продукты и создавать технологии их производства, потребует подготовки специалистов широкого профиля;

– осуществление процесса производства на специализированном оборудовании, созданным на абсолютно новой научно-технической основе XXI века, потребует подготовки специалистов, способных создавать и эксплуатировать сложную, инновационную технику;

– производство новых продуктов, созданных на основе широкого использования инновационных материалов с заранее заданными свойствами аналогичными натуральным, приведет к усилению исследовательской составляющей в подготовке работника;

– преобразования в процессе принятия решений, связанные с переходом от иерархичной системы управления к горизонтальной системе с большим числом принимающих решения, потребует формирования у работника умения работать с большими объемами информации;

– изменения в процессе потребления, связанные с возможностью скачивать цифровые модели продуктов, адаптировать их к своим потребностям, и распечатывать их в соответствующих компаниях или в домашних условиях, будет возможно лишь при достаточном уровне технических знаний.

Указанные выше изменения приведут к тому, что на смену профессиональной подготовке узких специалистов, обучение которых осуществляется в настоящее время, должна будет прийти подготовка творческих специалистов широкого профиля. В связи с этим учебные заведения должны будут переориентировать обучение на подготовку творческих работников широкого профиля, с опытом работы в различных видах деятельности, а соответственно, приоритетным станет постоянное и непрерывное повышение квалификации, а также получение дополнительных знаний и специальностей.

По нашему мнению, государство и частный сектор, действуя обособленно, не смогут полноценно организовать процесс подготовки работников нового типа, поэтому необходимо создать новый порядок подготовки.

Для осуществления этого процесса необходимо выбрать такой порядок, который будет способен принимать во внимание самое большое число полезных факторов, характеризующих конкретные ситуации [3, с. 110].

Таким порядком является противоречивое единство интересов государства и частного сектора, в форме государственно-частного партнерства, так как оно дает ключ к изучению принципов формирования порядка в жизни, в сознании и в межличностных отношениях [4, с. 246].

Государственно-частное партнерство в области формирования работника нового типа представляет собой отношения, возникающие между государством, частным сектором и работником (обществом), по поводу понимания, формирования и постоянного совершенствования знаний и навыков, отражающих достижения четвертой промышленной революции.

Государство рассматривает становление работника нового типа как постоянно развивающийся процесс, в результате которого осуществляется формирование у работника компетенции, на основе знаний, умений и владения научными знаниями.

В этом процессе государство становится основной движущей силой в подготовке работника нового типа. В связи с этим хозяйственная, финансовая и налоговая политика должна быть направлена на установление определенного хода хозяйственной жизни и на изменение образа действий людей в более целесообразном направлении.

Таким образом, государство будет задавать основные направления формирования работника нового типа, а также формировать основные компетенции, которые будут необходимы работнику для использования достижений четвертой промышленной революции.

Участие частного сектора в процессе подготовки работника нового типа обусловлено изменчивостью в формировании этого работника и определяется существованием следующих положений.

В процессе формирования работника нового типа будут воспроизводиться только те навыки работника, которые будут образовывать более сложные структуры, обладающие той же способностью к репродуцированию [4, с. 256].

В связи с этим частный сектор должен будет участвовать в процессе организации учебного процесса с целью определения тех навыков, которые должны будут получать студенты. Это должно будет привести к расширению прав учебных заведений, в области учета предложений частного сектора.

Реализация этого процесса повысит шансы работника на получение навыков, которые будут востребованы руководителями предприятий и позволят работникам постоянно повышать их квалификацию.

Изменения в процессе трудовой деятельности аналогичны водному потоку, который постоянно приспосабливается себя к новым обстоятельствам, почти неизвестным его участникам.

Для частного сектора это положение будет означать необходимость формирования у работника нового типа навыков, связанных с потребностью в постоянном приспособлении, к динамическим изменениям в производственном процессе [1, с. 56].

Эти изменения не детерминированы никаким способом и выражаются в многообразии, поэтому только частный сектор с его постоянной изменчивостью способен их реализовать как в производстве, так и в обучении. Поэтому формирование навыков работника нового типа будет осуществляться независимо от какого-либо замысла и намного будут превосходить сознательно выбранные учебными заведениями планы [4, с. 48–49].

В процессе формирования работника нового типа особое значение приобретет конкуренция, которая необходима даже для сохранения уже достигнутых навыков [4, с. 49–50].

Конкуренция будет представлять собой процесс отсева, в результате которого будут оставаться только те навыки, которые получают преимущества, выработанные ими по неизменным, а иногда совершенно случайным принципам [4, с. 229–230].

Конкуренция в процессе формирования работников нового типа позволит повысить уровень усвоения навыков.

Таким образом, процесс формирования работника нового типа – это реализация противоречивого единства интересов государства, частного сектора и работника (общества), в форме государственно-частного партнерства, направленного на формирование и постоянное совершенствование знаний и навыков работника, в условиях четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М. : Прогресс, 1995.
2. *Путин В. В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв.
3. *Хайек Ф. А.* Общество свободных. London : Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.
4. *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992.

УДК 336.02

А. Е. Харчева, И. В. Курникова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проанализировано значение национальных проектов в достижении целей финансовой политики государства. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизма реализации национальных проектов и их исключительной важности и для страны, и для отдельного гражданина.

Ключевые слова: национальные проекты, национальные цели, источники финансирования, механизм реализации, индекс вовлеченности.

А. Е. Kharcheva, I. V. Kurnikova

NATIONAL PROJECTS AS KEY DIRECTIONS OF FINANCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Analyzed the value of national projects in achieving the goals of the financial policy of the State. The conclusion is that there is a need to improve the mechanism for the implementation of national projects and their exceptional importance both for the country and for the individual citizen.

Key words: national projects, national goals, sources of financing, implementation mechanism, involvement index.

© Харчева А. Е., Курникова И. В., 2019

Национальные проекты представляют собой инструмент достижения национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», т. е. они непосредственно связаны с проводимой в стране финансовой политикой. Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

В нацпроектах поставлены задачи по наиболее острым проблемам в трех блоках (инвестирование в человеческий капитал, обеспечение комфортной среды для жизни и достижение экономического роста) по следующим направлениям: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жильё и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт». Помимо этих 12 нацпроектов, Указ Президента предусматривает масштабную модернизацию магистральной инфраструктуры страны.

Всего на национальные проекты планируется затратить 25,7 трлн р. При этом из федерального бюджета будут выделены около 51 % средств, на бюджеты субъектов РФ придется 19 % денежных средств, из внебюджетных источников необходимо задействовать порядка 29 %, из государственных внебюджетных фондов – около 1 % [3]. Возникает вопрос: готов ли российский бизнес вложить в проекты 29 % от указанной суммы? Ответ спорный, но глава Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин заявил, что предприниматели готовы поддерживать государство, если доходность от этих инвестиций составит не менее 15 %. В другом случае Правительству нужно озаботиться предоставлением бизнесу дополнительных стимулов, например, налоговых преференций.

Анализ структуры расходов в соответствии с паспортами проектов, показывает, что около 70 % средств планируется рас-

пределить по 4 основным направлениям: проекты в области демографической политики (12 %), проекты в области экологии (16 %), строительство дорог (19 %) и инфраструктурные проекты (25 %). Наименее затратным станет нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости» (0,2 %).

Оценивать действия Правительства необходимо по реальным изменениям, а не по отвлеченным показателям. Это конкретные объекты: построенные больницы, школы, отремонтированные дороги, новые дома, новые производства. А в тех случаях, когда речь идёт о вопросах социальной жизни и социальной инфраструктуры, – это, безусловно, качество образования, здравоохранения, сама по себе городская инфраструктура, экология, то есть то, с чем соприкасается каждый человек.

Необходимо, чтобы граждане нашей страны год от года чувствовали реальные положительные изменения к лучшему, чтобы по всем направлениям наметились различные позитивные изменения, наметилось движение к достижению национальных целей развития.

В настоящее время уровень освоения средств при исполнении национальных проектов в регионах низкий, министр экономического развития М. С. Орешкин, выступая в Госдуме 6 марта 2019 г., сообщил, что «фактическое расходование средств находится ниже 10 %» [4]. Важными задачами, по мнению губернаторов регионов, остаются: совершенствование механизма доведения федеральных средств до субъектов в срок в рамках реализации нацпроектов; совершенствование правил о контрактной системе, т. к. с учётом огромных денег и колоссальных задач эта система нуждается в упрощении; адекватная оценка возможностей и рисков; жесткая борьба с любыми формами коррупции; наладить эффективный контроль за реализацией национальных проектов. Оперативный мониторинг должен быть в режиме онлайн. Необходимо для общества обеспечить прозрачность, открытость работы (91 показатель национальных проектов планируется внести в Федеральный план статистических работ). В целях контроля над эффективной реализацией нацпроектов запущена система «Электронный бюджет», к которой подключены все участники проектов [2].

По данным «Мониторинга достижения национальных целей» можно понять, что пока исполнение национальных проектов не на должном уровне. Приведем следующие примеры: «Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации» (она по-прежнему падает); «Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан» (они снизились еще на 2,3 % за январь-март 2019 г.); «Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации» (доля живущих ниже прожиточного минимума за январь-декабрь 2018 г. составила 12,9 % при целевом показателе 6,6 %); «Обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 %» (инфляция превысила 5 % (март 2019 г. к марту 2018 г.), а темп роста ВВП составил 2,3 % (январь-декабрь 2018 г.) при целевом показателе 3,2 %) [5].

Межрегиональная общественная организация «Майский указ» (создана с целью обеспечения контроля и информационного сопровождения деятельности органов исполнительной власти, в части исполнения Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204) (далее МОО «Майский указ») составила индекс вовлеченности за март 2019 г. 35 участвовавших ведомств – как ответственных за реализацию национальных проектов, так и являющихся соисполнителями. В каждый из федеральных органов исполнительной власти направлялись анкеты с вопросами по различным аспектам исполнения национальных проектов. Сложная система оценки в баллах учитывала полноту, содержательность и сроки ответов, представленной информации и наличие подтверждающих документов. По итогам рейтинга лидером стал Минтруд РФ – министерство набрало больше всего баллов. За ним идут МВД РФ и Минюст РФ. С 4-го по 10-е места в рейтинге заняли Минстрой, Росприроднадзор, Рослесхоз, Росавтодор, Минкультуры, Минсельхоз и Россельхознадзор.

Рейтинг вскрыл ряд общих проблем при реализации Указа № 204. Так, практически ни один из федеральных органов исполнительной власти не имеет полноценной «дорожной карты» по выполнению Указа Президента. Далеко не все ведомства приемлют публичную открытость планов мероприятий и дорожных карт. И даже те, кто намерен делиться информацией с

широкой общественностью, не имеют регламентированных сроков опубликования официальных данных на сайте ведомства. Лишь 4 организации дали положительные ответы на вопрос, планируют ли они получать обратную связь от населения по качеству реализации нацпроектов. Это Минкультуры, Минприроды, Минпросвещения и МВД России.

Также был составлен индекс вовлеченности наиболее крупных российских городов (от 100 тыс. чел.) в реализацию Указа Президента № 204. По результатам исследования, в ТОП-3 рейтинга вошли Тольятти, Саратов и Иваново. С 4-го по 10-е места в рейтинге заняли Великие Луки, Абакан, Красноярск, Нефтекамск, Челябинск, Рыбинск и Кинешма [1].

Анализ реализации намеченных стратегических целей и национальных проектов позволил обозначить проблемы, которые необходимо решить в кратчайшие сроки. Во-первых, чиновники муниципальных администраций не владеют современными моделями и технологиями проектного менеджмента, практически не учитывают мнения городских жителей и местных сообществ; во-вторых, при формировании паспортов региональных проектов отсутствует системная работа с населением и экспертным сообществом, действуют иждивенческие настроения, связанные с предоставлением дотаций и субсидий, а не самостоятельный поиск путей развития; в-третьих, местные органы власти мыслят по большей части устаревшими категориями, типичными для классических индустриальных городов с сильно забюрократизированным управлением, многие сотрудники администраций запутались в многочисленных «указах», «программах» и «проектах». Чиновники часто не отличают единственный «Майский Указ» № 204 от серии из 11-ти «майских указов» от 07.05.2012 г.; не отличают национальные и федеральные проекты от федеральных программ.

Таким образом, национальные проекты не решают всех задач структурной перестройки экономики. Вне этих проектов существует огромное количество вопросов, которые тоже нуждаются в пристальном внимании. Но национальные проекты позволяют сконцентрировать административный, то есть управленческий ресурс и финансовые средства на приоритетных направ-

лениях, исключительно важных и для страны, и для отдельных граждан.

Библиографический список

1. МОО «Майский указ»: Аналитика и инфографика. URL: <http://майскийуказ.рф/news/novosti/> (дата обращения: 06.04.2019).

2. Правительство России: заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://government.ru/news/35168/> (дата обращения: 30.03.2019).

3. Правительство РФ: Информация Правительства РФ от 11.02.2019 г. Нацпроекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <https://itpgrad.ru/sites/default/files.pdf> (дата обращения: 30.03.2019).

4. РБК. Экономика: Силуанов раскритиковал регионы за низкое кассовое освоение нацпроектов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/03/2019/5c94c5a79a7947e9e2484136> (дата обращения: 29.03.2019).

5. Счетная палата Российской Федерации: Мониторинг достижения национальных целей на 29.04.2019 г. URL: <http://ng.ach.gov.ru/?lang=ru> (дата обращения: 29.03.2019).

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 338.1

А. С. Белова

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ДВИГАТЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ)

На примере текстильной промышленности рассматривается взаимосвязь конкурентоспособности отрасли и уровня инвестиционной деятельности внутри нее. Анализируется состояние российской текстильной промышленности, а также изучается зарубежный опыт ее развития.

Ключевые слова: текстильная отрасль, конкуренция, инвестиционная деятельность, государственная поддержка, модернизация.

A. S. Belova

COMPETITION AS AN ENGINE OF INVESTMENT DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE TEXTILE INDUSTRY)

On the example of the textile industry considers the relationship of the competitiveness of the industry and the level of investment activity within it. The state of the Russian textile industry is analyzed, and foreign experience in its development is being studied.

Key words: textile industry, competition, investment activity, state support, modernization.

В современной экономической науке, конкуренция является одной из ключевых категорий. Это обусловлено тем, что она выполняет очень важную роль в общественном развитии, заставляя совершенствовать технологии производства, повышать качество произведенной продукции, снижать издержки [2, с. 29]. Конкуренция – это основополагающий фактор экономи-

ческого прогресса на уровне предприятий, регионов и стран, а быть конкурентоспособной страной на международной арене – это задача любого развитого и развивающегося государства.

С другой стороны, участие в глобальной экономической конкуренции это сложный и многоэтапный процесс, и в лидерах оказываются те страны, которые имеют наиболее комфортную среду для развития национально значимых отраслей, к одной из которых относится текстильная промышленность.

Текстильная промышленность занимает одно из важнейших мест в производстве общественного продукта и удовлетворении потребностей населения, а, значит, является значимой отраслью для любой страны, которая, зачастую, формирует бюджет государства. Именно текстильная промышленность – это традиционный индикатор «зрелости» государства и оценки уровня защищенности и конкурентоспособности экономики страны.

Когда-то Россия была крупнейшим производителем, выпускающим ткани из натуральных волокон и крупным игроком на мировом рынке, но за последние десятилетия в отрасли произошел сильный спад [7]. Поэтому в настоящее время Россию нельзя рассматривать как конкурентоспособного игрока на мировом рынке текстильной продукции, доля страны в мировом экспорте и импорте достаточно низкая: не более 1 % общего объема продукции. Следовательно, и роль России на международной арене незначительна.

Почему же страна, которая когда-то была одним из крупнейших производителей текстильной продукции, сегодня не входит даже в десятку стран лидеров? Ответ на этот вопрос обусловлен текущими проблемами данной отрасли, а именно высоким износом машин и оборудования и основных фондов в целом [1, с. 11]. По данным экспертной оценки, более 50 % всего оборудования: прядильных машин, ткацких станков, отделочных машин, используются более 20 лет, а процесс модернизации осложняется низким инвестиционным развитием российских текстильных предприятий [3].

Внедрение инноваций в текстильную отрасль, как и в любую другую, требует активной инвестиционной деятельности, которая возможна только при поддержке государства. Доказа-

тельством этого являются результаты стран, которые придерживаются данной стратегии и являются лидерами отрасли.

Согласно данным Всемирной торговой организации, в 2017 году, как и несколькими годами ранее, основными экспортеры на мировом текстильном рынке являются Китай, Европейский Союз и Индия. Их текущая совместная доля в мировом экспорте текстиля составляет 74,52 %. Замкнули четверку лидеров в 2017 году США [4]. Как отмечают эксперты, тенденция продолжающегося роста объемов экспорта текстильной продукции Китая – это важный фактор, который формирует текущую картину мирового рынка текстиля. Стоит отметить, что данный тренд сохраняется даже при постоянном увеличении издержек производства в стране.

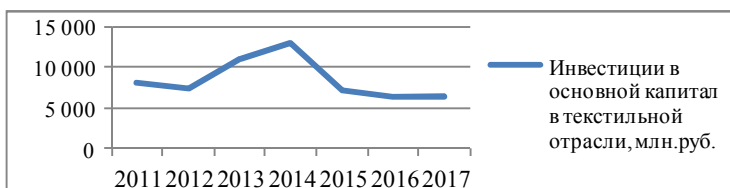
Дело в том, что в таких развивающихся странах как Китай, Турция, Индия текстильную отрасль объявили одной из приоритетных, нацеленных на развитие национальной экономики. В связи с этим, в странах действуют государственные программы поддержки текстильных предприятий, которые направлены, в первую очередь, на модернизацию производства и улучшение технологий. Например, власти провинций и городов Китая, специализирующихся на отдельных видах текстильных изделий, для того, чтобы поддержать и повысить конкурентоспособность продукции, содействуют созданию на своих территориях инфраструктуры, которая способствует инновационному развитию. К данной инфраструктуре относятся индустриальные парки с центрами проверки качества и автоматизированного проектирования моделей, а также научно-исследовательскими институтами, которые занимаются изучением характеристик и свойств тканей.

В Индии также оказывается государственная поддержка предприятиям текстильной отрасли, которые проводят модернизацию производства. Программа обновления технологий направлена на 5-процентную компенсацию кредитной организации, выдавшей средства предприятиям, которые внедряют новое оборудование. Государство также выделяет различные ссуды на обновление технологий. Стоит отметить, что на 18-ой международной выставке «Инлегмаш», в которой принимали участие компании из 21 страны, Индия представила и собственные ин-

новационные разработки в области оборудования для текстильной продукции [6].

Нельзя также не отметить результаты, которых добивается Узбекистан в текстильной промышленности. Благодаря иностранным инвестициям в отрасль в размере 3 млрд дол, за первые шесть месяцев 2018 года экспорт республики увеличился на 17 % и составил 652 млн дол., а к 2025 году экспорт планируется увеличить до 7 млрд дол. В связи с чем, президент Узбекистана распорядился в трехмесячный срок утвердить Концепцию ускоренного развития текстильной отрасли на срок 2019–2025 годов, что возможно позволит республике войти в десятку сильнейших стран по экспорту продукции [5].

Таким образом, активная государственная поддержка позволяет модернизировать производство в короткие сроки. Доказательством этого выступают такие страны как Китай и Турция, которые за последние 10 лет полностью обновили имеющийся парк ткацких станков, для сравнения, в России уровень обновления составил лишь 1,5 %, что является крайне малым значением. Это объясняется тем, что наблюдается неустойчивая динамика финансовых вложений, и за последние годы инвестиционная активность в отрасли заметно снизилась (см. рис.).

Инвестиции в основной капитал в текстильной отрасли за 2011–2017 гг., млн р.

Учитывая социальную значимость текстильной отрасли, правительством было принято решение о стимулировании развития российских предприятий. Для достижения плановых показателей, к 2025 году было решено увеличить объемы инвестиций в 3–4 раза, что позволит ускорить процесс модернизации отечественных предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкурентоспособность текстильной отрасли невозможна без постоянного процесса модернизации машин и оборудования, который требует активной инвестиционной деятельности не только предприятий, но и государства, задача которого поддерживать каждую социально значимую отрасль страны.

Библиографический список

1. *Бутов А. М.* Рынок продукции текстильного производства. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 63 с.
2. *Козырев А. А.* Конкуренция как экономический феномен: основные направления исследований // *Управленческое консультирование*. 2014. № 10. С. 29–35.
3. Официальный сайт «Метагазеты» (раздел «Экономика»). URL: <https://metagazeta.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации (раздел «Документы, данные и ресурсы»). URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 28.02.2019).
5. Официальный сайт информационного агентства «Регнум» (раздел «Новости»). URL: <https://regnum.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).
6. Официальный сайт международной выставки «Инлегмаш». URL: <https://www.inlegmash-expo.ru/> (дата обращения: 24.02.2019).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natur-god_bd.htm (дата обращения: 26.02.2019).

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

Обоснована прямая зависимость развития регионального туризма от наличия и степени тесноты связей между регионами. Выделен основной категориальный аппарат, характеризующий сферу туризма. Раскрыта сущность межрегиональных связей и их роль в повышении эффективности развития регионов. Отмечено, что необходимость развития межрегионального туризма вызвана общественным запросом населения в рекреации, что обеспечивает возобновление человеческого потенциала. Рассмотрен также туристический потенциал Ивановской области, однако туристический интерес потребителя направлен за пределы области. Таким образом, обоснована необходимость развития региональной и межрегиональной дестинации.

Ключевые слова: региональный туризм, межрегиональные связи, региональный рынок, дестинация, инфраструктура гостеприимства, рекреация, туристический продукт, туристический потенциал, социально-экономический механизм, общественный запрос.

О. Yu. Gurieva

TO THE QUESTION ABOUT THE IMPACT OF INTERREGIONAL LINKAGES TO DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA

This article proves a direct dependence of regional tourism development upon availability and degree of neighboring relationships between the regions. The main categorical system, that characterizes sphere of tourism, is separated. The main point of interregional communications and their role in enhancement of efficiency of the regions development is disclosed. It is noted that public request of population stimulated the necessity for development of interregional tourism in regeneration, that provides the continuation of human potential. The tourist potential of Ivanovo region is considered, however the tourist interest of demander is directed outside the region. In such a way, there is a need for development of regional and interregional tourist destination.

Key words: regional tourism, interregional communications, regional market, destination, infrastructure hospitality, regeneration, tourist product, tourist potential, social and economic mechanism, public request.

Углубленный анализ социально-экономической ситуации в регионе выявляет основные проблемы региона по ключевым направлениям развития Ивановской области. Несмотря на относительно устойчивое социально-экономическое развитие Ивановской области в последние годы, существует значительный ряд проблем, решение которых может быть осуществлено в долгосрочной перспективе. Значительная часть из них обусловлена сложившейся ситуацией в России в целом (например, низкие доходы населения), ряд иных имеет специфический характер (например, территориальные диспропорции по многим показателям), другие обусловлены заложенными несколько десятилетий назад трендами (например, уровень рождаемости). В связи с этим появляется потребность искать новые точки роста экономики региона [1, с. 65].

Объектом нашего научного исследования будут выступать межрегиональные связи в рамках одной из наиболее динамично развивающихся сегодня отраслей внутреннего регионального туризма.

Сфера регионального туризма рассматривалась в трудах таких ученых, как Н. В. Турчинская [6], К. Н. Костюкович [5], А. М. Кивал [4] и другие. Ее понимание раскрывается посредством основных понятий и категорий. Основной категориальный аппарат, характеризующий туризм не на уровне предприятия, а на уровне региона представлен следующими понятиями: туризм, рекреация, туриндустрия, туристский продукт, региональный рынок туристических услуг, спрос и предложение туристических услуг, туристские ресурсы, турист.

В современных условиях одним из необходимых элементов воспроизводства рабочей силы является так называемый рекреационный элемент. Сфера туризма становится существенным фактором развития человеческого потенциала, в том числе на региональном уровне. Необходимость рекреационного элемента продиктована современной динамикой, высоким ритмом и темпом жизни населения и обусловлена его социально-эконо-

мическим значением в удовлетворении таких важнейших человеческих потребностей, как укрепление здоровья и отдых. В туристско-рекреационном отдыхе для восстановления своих сил и здоровья особенно нуждается население крупных городов. Поскольку можно предположить, что с течением времени скорости жизни станут более высокими, то развитие этого элемента станет еще более динамичным.

Все вышеперечисленные факторы формируют так называемый общественный запрос или общественную потребность в существовании и функционировании рекреационного элемента. В экономическом словаре этому термину дается следующее определение: это нужда в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности общества, внутренний побудитель активности, потребность в общественных благах. В качестве благ в данном случае выступают: физический и моральный отдых, самообразование, просвещение и саморазвитие, укрепление и поддержание физического и эмоционального здоровья и самочувствия населения, восстановление и воспроизводство рабочей силы.

Обеспечение присутствия локального рынка гостеприимства, его основных ресурсов и компонентов продукта гостеприимства в различных информационных средах, а также активное продвижение в социальных сетях, повышение транспортной доступности позволяют существенно улучшить финансовое состояние региональной экономики за счет увеличения притока отечественных и международных посетителей.

В настоящее время во многих странах мира туризм стал существенным фактором регионального развития. Связанная с большинством отраслей экономики, имеющая собственную инфраструктуру, материально-техническую базу, индустрия туризма является катализатором региональной экономики стран, который позволяет задействовать не только весь комплекс рекреационных ресурсов, но и наиболее эффективным образом использовать совокупный производственный и социально-культурный потенциал территорий при сохранении экологического и культурного разнообразия регионов. Туризм во многом способствует повышению имиджа городов в качестве международных культурных и деловых центров и решению социальных

проблем регионов. Во многих городах мира именно за счет туристической индустрии создаются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, укрепляется здоровье горожан, увеличивается доходная часть городских бюджетов.

В России распространяется брэндинг туристической территории. Великий Устюг запатентовал право считаться родиной российского Деда Мороза, Кострома – местом рождения Снегурочки, в Муроме – русский святой Илья Муромец. Можно выделить успешные культурные бренды, которые были созданы фактически на ровном месте. Например, бренд Мышки в г. Мышкин в Ярославской области, в честь которой построен единственный в мире Музей мыши. «Город невест» – один из устойчивых и популярных образов Иванова, связанный с его текстильным прошлым и настоящим. В заметную составляющую региональной идентичности превращается сегодня образ «суровых челябинских мужиков» [3, с. 233].

Авторы научных работ дают свои определения тех или иных понятий в соответствии со своим видением. Однако зачастую именно в таких работах встречаются много излишних, искусственно созданных понятий, в то время как четкий и оптимальный категориальный аппарат объясняет сферу регионального туризма во взаимосвязи с региональными связями.

Если в стране региональные связи между ее областями могут вызвать к жизни целую отрасль, подобный механизм будет одним из источников экономического роста страны. Нефть, газ, уголь рано или поздно закончатся, а это значит, что нужно искать новые, а самое главное неисчерпаемые и возобновляемые способы и источники развития страны. В экономике XXI века в виде таких источников не должны выступать только материальные ресурсы. Такое явление, как региональные связи тоже может выступать источником социально-экономического развития, как региона, так и страны в целом.

Все это способствует тому, что будет развит именно этот фактор: региональные и межрегиональные связи. Причем зачастую эти связи могут возникать спонтанно и стихийно, т. е. с точки зрения государственного управления – нет необходимости тратить средства на их формирование, но нужна грамотная политика их регулирования. Благодаря этой политике региональ-

ные предприятия будут работать более эффективно и сам регион будет больше получать.

В рамках исследования целесообразно провести анализ механизма формирования отрасли туризма именно благодаря функционированию этих связей. Данная отрасль относится к сфере услуг, а именно эта сфера за последние 20 лет активно развивается, в т. ч. И благодаря функционированию региональных и межрегиональных связей. Рыночный механизм способен сам стихийно формировать те или иные зависимости, тенденции и даже целые отрасли, поскольку объективные рыночные законы без вмешательства человека способны создавать виды деятельности и даже целые отрасли. Задача государства здесь – грамотно регулировать эти процессы.

Ивановская область, обладая достаточным туристическим потенциалом и культурным наследием, является перспективным туристическим центром и способна привлекать гораздо большее количество туристов за счет развития внутреннего туризма. Практически в каждом уголке региона можно встретить культурно-исторические памятники, в некоторых местах еще существуют сохраненные народные традиции и обычаи (в основном в глубинках). Многие районы Ивановской области имеют живописные ландшафты и располагают довольно высоким экологическим рейтингом, что весьма важно в современных условиях.

В определении актуальности исследования, важнейшее значение приобретает анализ экономической, географической и культурно-исторической ситуации Ивановской области. Актуальность подтверждается повышенным интересом Министерства спорта и туризма к освоению новых мест туристического назначения в Ивановской области, активным расширением сети экскурсионно-познавательных туристских программ и маршрутов, появлению новых объектов.

Все это, несомненно, повлечет за собой дополнительные инвестиции, создание новых рабочих мест, развитие отсталых районов, защиту окружающей среды, появление центров организации туризма, а также распределение туристских потоков в Ивановской области. Таким образом, индустрия туризма оказывает большое влияние на экономику страны и региона в частно-

сти. Но, отдавая должное всему, что было сделано в последние десятилетия в области разработки проблем туризма, следует отметить, что ряд вопросов продолжает оставаться недостаточно исследованным.

Ивановская область имеет большой потенциал развития локального рынка гостеприимства. Однако туристический интерес со стороны клиентов не в достаточной степени развит и направлен за пределы нашего региона и страны. Для повышения эффективности использования имеющихся исторических, событийных и оздоровительных ресурсов целесообразно использовать опыт продвижения, применяемый лидирующими локальными рынками гостеприимства. Использование различных инструментов, эффективность которых получила практическое подтверждение в ходе использования различными локальными рынками для привлечения посетителей, позволяет существенно повысить потенциал региональной экономики Ивановской области, а использование различных сильных сторон и возможностей, имеющихся в регионе, позволит существенно улучшить восприятие России в глобальной индустрии туризма.

Темпы роста доходов от туристских услуг в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составили 154 %. Ежегодные темпы прироста выручки от услуг туризма в Ивановской области в среднем составили 16 % [3, с. 235].

Важными элементами в развитии событийного туризма, вклад которого в науке оценивается как особого ресурса в формировании новых туристских дестинаций, являются яркие брендовые мероприятия. Так, в Ивановском регионе они направлены на улучшение его имиджа как текстильного кластера в условиях сохранения и воспроизводства культурного потенциала монопрофильных регионов. Речь, например, идет об акции «Сбежавшие невесты», праздничном шествии в день города девушек в подвенечных платьях. Удачной эксплуатацией мифа о городе невест служат конкурсы дизайнеров (под руководством В. Зайцева), шоу «Ивановская красавица», ежегодно проводимого с 1996 г. Цель мероприятий – создание необходимых положительных ассоциаций бренда у жителей и гостей города, т. е.

его аттрактивности. Как заметил С. Анхольт, «...бренд является конкурентной идентичностью города» [2, с. 26].

На Всемирном экономическом форуме были озвучены результаты одного из исследований (Future of Jobs 2018) о том, что ждет рынок труда к 2022 году. По данным, представленным в отчете, утверждается, что роботизация создаст 133 миллиона новых рабочих мест, соответствующих новым требованиям к квалификации сотрудников, но при этом сократит 75 миллионов старых специальностей.

Эксперты считают, что в связи с этим необходимо проводить повышение квалификации и перепрофилирование работников. В данном исследовании принимали участие топ-менеджеры и специалисты по кадрам из 300 международных компаний в двадцати странах мира. По итогам опросов выяснилось, что по сравнению с сегодняшним днем к 2022 году сократится количество рабочих задач, которые выполняют люди с 71 % до 58 %. А вот обязанности, которые будут выполнять машины, возрастет с 29 % до 42 % [2, с. 26].

В 2022 г., по итогам исследования, на 33 % увеличится количество вакансий в областях, связанных с анализом больших баз данных (биг-дейт), инновациями, машинным обучением и искусственным интеллектом, разработкой приложений и программного обеспечения, информационной безопасностью, блокчейном, продажами и маркетингом. В то же время аналитики прогнозируют сокращение на 24 % потребности в таких профессиях как бухгалтер, секретарь, специалист техподдержки, офис-менеджер, заводской рабочий и специалист по ремонту техники.

Развитие туризма в Ивановском регионе создаст благоприятные условия для притока инвестиций в регион, привлечение средств в бюджет области и дополнительные рабочие места. При наличии всех вышеперечисленных ресурсов целесообразно развивать внутренний туризм разных направлений, которые будут удовлетворять общественный запрос населения в рекреационном элементе, а также благоприятно сказываться на экономике региона.

Библиографический список

1. *Гурьева О. Ю.* Экономика Ивановский области в период кризиса – фундаментальные проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 1 (35). С. 65–67.
2. *Гурьева О. Ю., Луховская О. К.* О ситуации на рынке труда города Иваново и Ивановской области // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. Вып. 15 (31). С. 23–27.
3. *Гурьева О. Ю., Луховская О. К.* Социально-экономический подход технологии брендинга региона в сфере услуг // Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании : материалы Второй Международной научно-практической конференции / под ред. В. Е. Гринева. Берлин : Вест-Ост-Ферлаг, 2019. 909 с. С. 233–240.
4. *Кивал А. М.* Региональные особенности развития туризма в Амурской области : автореф. дис. ... канд. социол. наук, 22.00.04. М. : Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2006. 22 с.
5. *Костюкович К. Н.* Оценка состояния и перспектив развития регионального рынка туристических услуг: на примере Тверской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. СПб., 2008. 22 с.
6. *Турчинская Н. В.* Организационно-экономические основы развития регионального туризма : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. М., 2001. 172 с.

УДК 332.025

С. М. Сафаров

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩИН

Раскрывается возможность использования инициативного бюджетирования в качестве ресурса института территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, территориальная община, территориальное общественное самоуправление, социальное предпринимательство.

INITIATIVE BUDGETING AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL COMMUNITIES

The article reveals the possibility of using initiative budgeting as a resource of the Institute of territorial public self-government.

Key words: initiative budgeting, territorial community, territorial public self-government, social entrepreneurship.

Современный этап развития института территориального общественного самоуправления насчитывает более 25 лет. Как свидетельствует практика, устойчивое развитие структурных единиц данного института – территориальных общин (ТОСов) – сталкивается с рядом ограничений, частью которых является ограниченность финансовых ресурсов.

Территориальные общины являются некоммерческими организациями, функционирование которых осуществляется за счёт внешних источников – средств муниципальных и региональных бюджетов, распределяемых на конкурсной основе; средств благотворительных фондов, а также средств спонсоров.

Уменьшение объёмов средств, выделяемых из местного и регионального бюджетов в большинстве регионов, приводит к снижению эффективности деятельности ТОСов: они не могут эффективно выполнять те задачи, ради которых были созданы. В свою очередь, внебюджетные источники (благотворительные фонды, предприниматели) готовы осуществлять инвестиции в проекты развития указанных организаций только на условиях наличия у последних собственного вклада в проект (как правило, не менее 20 процентов общей стоимости проекта – например, таково одно из условий получения президентских грантов, беспроцентных займов фонда «Наше будущее»). Вышеуказанные факторы значительно ограничивают возможность развития территориальных общин и реализации ими своего предназначения, заключающегося в улучшении качества жизни граждан на своей территории.

Вышеупомянутое обуславливает необходимость поиска новых финансовых инструментов развития территориальных

общин, учитывающих потребности и особенности данных организаций (организационно-правовая форма, направления и масштаб деятельности и т. д.).

Одним из таких инструментов является инициативное бюджетирование (ИБ).

ИБ – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Одновременно с этим ИБ является механизмом определения приоритетов в расходовании бюджетных средств с участием инициативных групп граждан [1, с. 6].

Мировой опыт использования ИБ (или ПБ – партисипаторное бюджетирование) насчитывает около тридцати лет. Первый крупный проект по вовлечению населения в процесс принятия бюджетных решений был осуществлён в Бразилии, а успешные практики начали тиражироваться по всему миру.

Российский опыт использования ИБ в качестве инструмента решения проблем территориальных сообществ насчитывает более десяти лет.

Наиболее известными практиками инициативного бюджетирования в России являются:

- программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка;
- партисипаторное бюджетирование (Европейский Университет совместно с Комитетом гражданских инициатив (КГИ);
- «Народный Бюджет» и «Народная Инициатива» в различных регионах РФ [1, с. 17].

Рост показателей развития ИБ (см. табл.) свидетельствует о росте интереса органов государственной власти и органов местного самоуправления к данному инструменту.

Таблица

Динамика отдельных показателей развития ИБ в РФ [2, с. 10]

Наименование показателя	2015	2016	2017
Количество проектов, ед.	2646	8732	15942
Стоимость реализованных проектов, млрд р.	2,4	7,0	7,7
Софинансирование со стороны муниципалитетов, населения и бизнеса, млрд р.	н/д	1,8	-
Софинансирование со стороны населения и бизнеса, млрд р.	н/д	-	1,1

Заинтересованность регионов в таком инструменте, как ИБ, обусловлена тем, что его использование позволяет, с одной стороны, решать задачи развития городских и сельских территорий посредством вовлечения населения и бизнеса в процесс принятия решений, и, с другой стороны, повышать эффективность бюджетных расходов.

В связи с этим, целесообразным представляется включение в поле, использующих ИБ в качестве инструмента развития, не только население, но различными организованными формами осуществления местного самоуправления (территориальные общины, волонтерские организации и т. д.).

Перспективность использования территориальными общинами ИБ в качестве инструмента привлечения внешнего финансирования и развития своих организаций определяется следующими моментами.

1. Ограниченность собственных средств у ТОСов. Территориальные общины в настоящее время собственных источников дохода (в силу ряда факторов они не реализуют свой предпринимательский потенциал, а получаемое извне финансирование в виде грантов носит непостоянный характер). Это не позволяет им привлекать банковский капитал и оплачивать проценты за его использование. Использование ИБ, позволяет привлечь в проект финансирование из различных источников (муниципалитет, бизнес, собственные средства активистов ТОСов) и не оплачивать использование привлечённого капитала.

2. Возможность привлечения инвестиций в свои предпринимательские проекты. У ТОСов имеется значительный экономический потенциал, реализация которого позволит повысить качество жизни населения за счёт удовлетворения социальных и бытовых потребностей, которые в силу ряда факторов не могут закрыть ни государство, ни рынок.

Так как основной целью функционирования территориальных общин является улучшение качества жизни населения, проживающего на его территории, то естественным направлением предпринимательской деятельности для указанных организаций является социальное предпринимательство, направленное на смягчение либо решение отдельных проблем городских и сельских территорий.

В России уже действует ряд организаций (например, фонд «Наше будущее»), поддерживающих социальное предпринимательство и готовых вкладывать инвестиции в его развитие (выдача беспроцентного займа). Однако одним из условий получения средств является наличие у заявителя собственного капитала (не менее двадцати процентов от стоимости проекта). Использование ИБ могло помочь бы в объединении усилий разработчиков предпринимательского проекта (например, ТОС и бизнес; ТОС, бизнес и муниципалитет), аккумулировать необходимый первичный капитал, привлечь финансирование из фонда и, тем самым, начать реализацию своего предпринимательского проекта (в перспективе получить постоянный источник дохода для территориальной общины).

Как можно увидеть из вышеизложенного, ИБ является эффективным инструментом развития городских и сельских территорий. Уже имеющийся позитивный опыт работы в данном направлении (рост числа проектов с использованием ИБ, рост объёма финансирования данных проектов) с привлечением населения к решению вопросов развития территорий позволяет сделать вывод о перспективности включения в систему взаимодействия и организованных форм осуществления местного самоуправления. Однако для этого необходимо внести изменения в действующую нормативно-правовую базу.

Библиографический список

1. *Вагин В. В., Поминова К. В. и др.* 50 вопросов об инициативном бюджетировании : учебное пособие. М. : Филинь, 2018.

2. О рекомендациях Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления по итогам «круглого стола» на тему: «Инициативное бюджетирование как механизм поддержки местных инициатив и участия населения в решении вопросов местного значения» : решение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва № 88/8 от 05 февраля 2019 г. URL: [http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_\(s_rekomendaciyami\).pdf](http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_(s_rekomendaciyami).pdf) (дата обращения: 09.04.2019).

УДК 334.723

А. Е. Соколов, В. В. Солдатов

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Поставлен вопрос о государственно-частном партнерстве в текстильной и швейной промышленности, а также рассматриваются сущность и основные проблемы, решаемые в результате этого процесса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, текстильная и швейная промышленность, государство, частный сектор, основные проблемы, решаемые с помощью этого партнерства.

A. E. Sokolov, V. V. Soldatov

ON THE ISSUE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE TEXTILE AND GARMENT INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF IVANOVO REGION)

The article raises the question of public-private partnership in the textile and clothing industry, and considers the nature and functions of this process.

© Соколов А. Е., Солдатов В. В., 2019

Key words: public-private partnership, textile and clothing industry, types of partnership, state support.

В трудах современных экономистов получила распространение точка зрения о том, что XXI век – это время коренных изменений во всех сферах человеческой деятельности, обусловленных восприятием и реализацией достижений третьей промышленной революции. В связи с этим существование Российской Федерации, как самостоятельного, суверенного и независимого государства, будет невозможно без дальнейшего развития современной рыночной экономики, обеспечения высоких и эффективных темпов экономического роста, а также значительного повышения уровня жизни наших граждан.

Новый этап развития нашей страны неизбежно потребует проведения кардинальных изменений в функционировании государства и всего народного хозяйства, а также текстильной и швейной промышленности нашей страны, как одного из основных видов деятельности, обеспечивающих материальные условия повышения жизненного уровня граждан и экономическую безопасность страны в продукции этих видов деятельности.

По нашему мнению, осуществление кардинальных изменений в текстильной и швейной промышленности нашей страны невозможно без осуществления тесного взаимодействия государства и частного сектора в виде государственно-частного партнерства (ГЧП). Необходимость такого взаимодействия связана с недостаточностью возможностей частного сектора для восприятия и распространения достижений третьей промышленной революции.

Возможность такого взаимодействия обусловлена развитием теории государственно-частного партнерства в экономической литературе.

В настоящее время встречается множество различных трактовок понимания государственно-частного партнерства.

Приведем наиболее распространенные из них.

ГЧП – это формальное сотрудничество между бизнесом, обществом и местными органами власти в целях развития территорий и улучшения условий жизни населения, в рамках которого традиционные роли государства и частного бизнеса пере-

распределяются [2, с. 80]. ГЧП позволяет использовать капитал частного сектора, иногда с привлечением государственного финансирования, для улучшения качества государственных услуг или управления активами государственного действия [4, с. 54].

ГЧП – это долгосрочный контракт между государственным органом и частным сектором, в котором ресурсы и риски распределяются для целей развития общественной инфраструктуры [5, с. 20].

ГЧП – является долгосрочным сотрудничеством государственным и частного секторов, в рамках которого они совместно разрабатывают продукт или услугу, распределяют риски, расходы и ресурсы, связанные с этими продуктами или услугами [3, с. 598].

ГЧП – любая сделка, в которой государственный и частный сектор объединяются для производства и предоставления товаров и услуг [1, с. 105–106].

В приведенных определениях государственно-частного партнерства осуществлена попытка раскрыть следующие основные положения:

- сущность этого партнерства;
- основную цель его создания;
- продолжительность действия;
- распределение рисков в этом сотрудничестве;
- юридическую форму существования.

Однако никто из экономистов не пытается предоставить понимание этого партнерства как экономической категории, отражающей противоречивое взаимодействие государства и частного сектора в определенном виде деятельности.

По нашему мнению, ГЧП – это система отношений, возникающих между государством, частным сектором и обществом в текстильной и швейной промышленности, по поводу совместного использования всех видов ресурсов, повышения эффективности функционирования этих видов деятельности и роста материального благосостояния граждан нашей страны.

Такое понимание государственно-частного партнерства позволит решить следующие основные проблемы, возникающие в процессе реализации достижений третьей промышленной революции:

– привлечь в эти виды промышленности дополнительные частные и государственные инвестиции, на основе совместного с государством финансирования инновационных проектов;

– сформировать условия для проведения НИОКР в процессе объединения усилий государства и частного сектора в финансировании и проведения научных исследований и подготовки кадров;

– повысить эффективность производства, на основе создания экономических и институциональных условий для модернизации и замены устаревших основных фондов, повышения квалификации рабочей силы и совершенствования управления;

– создать условия для увеличения количества и повышения качества текстильной и швейной продукции, в результате проведения единой государственной политики стандартизации и контролирования этой продукции;

– поднять роль предпринимателя во всех видах деятельности, за счет разработки и принятия целостного комплекса институциональных мер.

Таким образом, государственно-частное партнерство позволит оказать благоприятное воздействие на процесс развития текстильной и швейной промышленности нашей страны и получить следующие виды дополнительных эффектов.

Экономический эффект, связанный с получением дополнительного прироста объемов производства промышленной продукции, улучшением использования производственных мощностей, увеличением прибыли и сокращением сроков окупаемости инвестиций.

Научно-технический эффект, определяемый ростом показателя вновь созданной интеллектуальной стоимости, увеличением удельного веса прогрессивных технологических процессов, повышением конкурентоспособности продукции и услуг, снижением потребления ресурсов.

Социальный эффект, связанный с приростом доходов населения, повышением степени удовлетворения их физиологических и культурных потребностей, улучшением условий труда и отдыха.

Экологический эффект, отражающий снижение отходов производства и выбросов в атмосферу, почву и воду, улучшение безопасности выпускаемой продукции.

Таким образом, функционирование государства и частного сектора, в форме государственно-частного партнерства позволит получить приведенные выше дополнительные эффекты во всех сферах.

Библиографический список

1. *Savas E. S. Privatization and Public-Private Partnerships*. Chatham House Publishers, 2000.

2. *Алешин А. В., Никитаева А. Ю.* Институциональная платформа инновационного развития регионов России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 12. С. 80.

3. *Ван Хэм Х., Копеньян Ю.* Построение государственно-частного партнерства: оценка и управление рисками в развитии порта // *Public Management Review*. 2001. Vol. 3. № 4.

4. *Игнатюк Н. А.* Государственно-частное партнерство : учебник. М. : Юстицинформ, 2012.

5. *Сазонов В. Е.* Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты : монография. М. : Российский университет дружбы народов, 2012.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 334.02

П. В. Измайлов

ПРАКТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Рассмотрены практические рекомендации по совершенствованию системы менеджмента качества промышленного предприятия. Представлены направления мероприятий по улучшениям, способы и методы их реализации.

Ключевые слова: менеджмент, качество, промышленное предприятие, улучшения.

P. V. Izmaylov

PRACTICE OF IMPROVING THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM FOR INDUSTRIAL ENTERPRISE

Practical recommendations for the improvement of the quality management system of industrial enterprise. Presents directions of activities for improvements, techniques and methods of their realization.

Key words: management, quality, industrial enterprise, improvement.

Любой специалист в области управления качеством, решая задачу совершенствования системы менеджмента качества (далее – СМК) на предприятии, задается вопросом – с чего начать? Как определить главное, но и не упустить важных мелочей? В то же время, необходимо учитывать, что система все-таки до настоящего времени работала, ведь ее создавали и отработывали неслучайные люди, которые и сейчас работают. Как

поступить при внедрении новшеств эффективно, но и корректно по отношению к накопленному опыту?

Вот такие вопросы сопутствовали началу большого и кропотливого дела по совершенствованию СМК в ОАО «Ковровский электромеханический завод», отметившем свое 120-летие в 2018 году.

Изложенный далее практический опыт вполне может быть полезен специалистам и руководителям промышленных предприятий при решении задач улучшений СМК.

Как известно, работа по повышению качества продукции должна идти постоянно, даже несмотря на стабильность показателей. Однако, повышение номенклатуры и объемов изготавливаемой продукции, постепенное увеличение гарантийных сроков на вновь разработанные изделия, могут давать в количественном абсолютном выражении неприятную статистику о количестве рекламаций в единицу времени (квартал, полугодие, год) даже несмотря на снижение процента рекламаций относительно общего количества находящихся на гарантии изделий. Причем, статистика – это одно, а имидж предприятия и то, как реагируют его службы на предъявляемые несоответствия, как и что говорят о нашем предприятии во внешнем мире – другое. Значит, нужно искать слабые и узкие места, что-то менять и в нормативной документации, и в организационных методах, и в психологии людей, привыкших работать «как всегда». Имидж предприятия не должен падать! Это и подвигло руководство предприятия на дополнительные меры по совершенствованию СМК.

Отвечая на вопрос «с чего начать?», представлялось пойти несколькими направлениями. *Во-первых*, посмотреть на всю систему со стороны, независимым взглядом, понять ее структуру, общие подходы, внутреннюю нормативную базу, методы и даже традиции, учитывающие специфику производственных подразделений и их взаимоотношений. *Во-вторых*, окунуться лично в процессы, пройти их на практике, изучить и осознать их, как говорится, изнутри, при этом общаясь с людьми, которые задействованы в них. *В-третьих*, вовлечь в организацию мероприятий по совершенствованию СМК как можно больше специалистов и руководителей во всех подразделениях, на всех уровнях, дав понять, что от них самих, от их практического

опыта и знаний, зависит результат, который обернется благом и для предприятия и для каждого работника в отдельности. При этом, как уже говорилось, вести эту работу необходимо предельно корректно по отношению к достигнутому опыту, но настойчиво, взвешенно принимать решения, убеждаясь в понимании их нужности всеми участниками процессов.

Используя принцип вовлечения в процесс улучшений всех сотрудников, во все производственные и обеспечивающие подразделения ОАО «КЭМЗ» были направлены запросы об имеющихся предложениях по совершенствованию СМК и проблемах текущего характера. Был получен большой объем очень интересной информации, касающейся предлагаемых улучшений как по системным вопросам (оргштатной структуры, нормативной документации, функционала подразделений, технологического оснащения, обучения и т. д.), так и конкретных «труднорешаемых» задач обеспечения своевременного и качественного производства продукции, в том числе касающихся дополнительного финансирования.

Кроме того, отдельный разговор был с представителями молодежи – «Совета молодых». Взгляд на текущие проблемы и задачи предприятия со стороны молодых специалистов (которые присутствуют во всех подразделениях) был очень интересен. Немного сумбурно, в некоторой степени эмоционально, но «Советом молодых» было сформулировано своё видение текущих проблем и даже способов их решения. Вся информация была в тему планируемых мероприятий и, несомненно, будет использоваться в дальнейшем, ведь молодежь не должна чувствовать себя обделенной в плане вовлечения в процессы управления предприятием.

Отдельным вопросом, требующим постоянного внимания, всегда было и есть взаимодействие с военным представительством (ВП МО) в вопросах качества продукции специального назначения и в целом функционирования СМК. Предложения и пожелания военного представительства по совершенствованию работы (в том числе совместной работы) в области качества несомненно нужны и важны. Совместно с ВП МО необходимо рассматривать возможность изменений объема контроля в зависимости от динамики качества продукции, а также перераспре-

деления специалистов ВП МО по участкам контроля в зависимости от объемов производства. Неконфликтная, слаженная и согласованная между службой качества предприятия и ВП МО работа, учитывающая обоюдные интересы, – залог успеха в деле повышения качества выпускаемой продукции.

Для понимания результативности мероприятий нужна обратная связь. Это как раз та информация, которая поступает и от подразделений, и от «Совета молодых», и от военного представительства. Предложения об улучшении, к сожалению, иногда приходится «вытаскивать» с трудом, несмотря на то, что в большинстве случаев людям есть что сказать, есть чем поделиться, есть что предложить. В некоторых случаях стеснительность, иногда боязнь прослыть у собственного руководителя выскочкой, а то и просто загруженность текущей работой не позволяют правильно сформулировать и донести свои мысли и пожелания. Этому необходимо способствовать, а не ждать, что кто-то принесет «на блюдечке» перечень улучшений. С целью повышения информированности руководящего состава необходимо применять систему оперативного получения информации («увидел брак – сообщи!») о возникновении внутренних и внешних проблем технического и организационного характера, влияющих на способность предприятия достигать намеченных показателей СМК, а также о выявлении рисков возникновения проблем с качеством продукции на всех стадиях ее жизненного цикла (в том числе: ящики подачи предложений по улучшению, анонимные опросники, анкеты со свободным ответом, «электронный ящик доверия СМК»). Для мотивации и повышения активности персонала в реализации принципов постоянных улучшений, должна работать система поощрений за внедренные предложения об улучшении СМК.

Несомненным и необходимым условием четкой работы СМК является оперативность получения достоверной информации на всех уровнях принятия решений. Особенно это касается возникающих проблемных вопросов в ходе изготовления и испытаний изделий. От быстрого реагирования и слаженной работы всех задействованных служб предприятия при решении неожиданно возникшей острой проблемы зависит общий результат, влияющий на сроки выполнения обязательств предприятия

перед потребителями. В ОАО «КЭМЗ» успешно действует система ежедневных (в начале рабочего дня) оперативных совещаний (летучек) в производственных подразделениях, длительность которых рекомендована не более 30 минут, на которых присутствуют начальники бюро технического контроля (БТК), используются функции видеосвязи по внутренней локальной сети. Основные задачи и проблемные вопросы на текущий день немедленно доводятся через начальников БТК до руководства службы качества для организации оперативных мероприятий (корректирующих действий). В целом проблемные вопросы группируются по трем основным направлениям: 1) информация о состоянии контроля качества изготовления продукции на всех стадиях от комплектации до окончательной сдачи и отгрузки; 2) информация о состоянии мероприятий по управлению несоответствиями (браком) в ходе изготовления; 3) информация о предъявленных рекламациях и мероприятиях по исследованию зарекламированных изделий и их восстановлению. Все остальные вопросы являются косвенными для обеспечения работ по этим трем направлениям. Оперативность получения этой информации и принятия по ней решений руководителями определяет дальнейший результат мероприятий, влияющий на уровень качества продукции, а в конечном итоге – на мнение о предприятии во внешнем мире.

Если говорить о структуре служб контроля качества, то основной функционал распределяется руководством предприятия в том виде, в каком удобно для конкретной производственной структуры, пользуясь огромным количеством рекомендаций и примеров, имеющихся в наличии в соответствующей литературе. Здесь сложно придумать что-то оригинальное, но учитывать специфику конкретного предприятия можно и нужно. Например, ОАО «КЭМЗ» не является моно-предприятием, выпускает огромное количество разнородной по номенклатуре продукции специального назначения и гражданской продукции, то есть в большинстве своем присутствует мелкосерийное или единичное производство, предусматривающего применение подходов быстрого реагирования на поступающие заказы, на возникающие проблемы. Служба качества в своей структуре учитывает эти особенности. В последнее время все четче прояв-

ляется тематическое разделение гражданской и спецпродукции по способам управления качеством, методам решения проблемных вопросов. Но один из способов улучшений связан и с гражданской и со спецпродукцией с одинаковой важностью. Он интересен и может быть рекомендован для реализации.

Дело в том, что большинство проблем обеспечения изготовления и поставки качественной продукции в установленные сроки, заключается, и в этом меня, надеюсь, поддерживают многие руководители-производственники, в своевременном получении комплектующих от предприятий-поставщиков (смежников, кооператоров). Это большой вопрос многих промышленных предприятий, выполняющих государственный заказ в сжатые сроки и не имеющих резерва времени на возможные срывы сроков поставок комплектующих изделий. Когда срок поставки комплектации сорван, влиять, конечно, можно при помощи штрафных санкций и других административных методов, но для технологического цикла уже поздно. Для недопущения таких ситуаций или, хотя бы уменьшения их количества, важно осознать необходимость перехода от модели реагирования постфактум к модели управления риском. Для этого важно понимать, что происходит на предприятии-поставщике еще в процессе его работы по изготовлению продукции для нашего предприятия.

Многие скажут – это наше дело, там есть своя служба качества, свой административный аппарат, вот пусть и работают. А если не сработают, если срок поставки комплектующего будет сорван или уже на входном контроле выявится явный брак? Кому от этого будет легче? Ответ напрашивается сам собой - не нужно ждать, не нужно жить в неопределенности, нужно взаимодействовать между службами качества предприятий в рамках кооперации и обмениваться оперативной информацией. При этом разовых совещаний и конференций по качеству, организуемых обычно головными предприятиями, недостаточно. Нужна постоянная работа на местах у поставщиков, для чего целесообразно в службе качества создавать отдельную группу или бюро внешнего инспекционного контроля, сотрудники которого практически постоянно находятся в командировках на предприятиях-поставщиках. Это нужно для того, чтобы достоверно знать все возможные проблемы и болевые точки процес-

сов изготовления комплектующих, своевременно выявлять их и влиять на них еще до наступления сроков поставки на наше предприятие, понимать, как работает их СМК, участвовать и помогать в решении проблем качества. Соответственно, эффект от своевременной и даже заблаговременной достоверной информации о возникновении рисков по поставке комплектующих не заставит себя долго ждать, появится дополнительный ресурс времени для корректирующих действий.

Об удобстве пользования внутренней нормативной документацией СМК можно рассуждать долго. Её построение опять же зависит от специфики производства. Важно главное – стандарты организации, руководства, инструкции должны быть удобны для использования простому исполнителю. Необходимо придерживаться принципа постепенного раскрытия руководящей информации – от укрупненных алгоритмов (блок-схем) к более подробным описаниям процессов или функционала. Такой подход позволит не перегружать один стандарт множеством подробных описаний процедур, что приводит, зачастую, к созданию документа с количеством страниц более сотни, которым и пользоваться неудобно и изучать проблематично.

Немаловажным фактором эффективной работы службы качества является уровень личной подготовленности специалистов всех должностных категорий. Для того, чтобы общение при решении сложных проблемных технических и организационных вопросов было конструктивным, язык этого общения должен быть современным, то есть высокой технической грамотности, со знанием требований последних нормативных документов. Для решения этой задачи не нужно отмахиваться от предлагаемых различными организациями обучающих курсов в области СМК. В большинстве случаев на принятие решения об обучении сотрудников влияет нежелание руководства отрывать персонал от текущей работы, ссылаясь на авралы и сжатые сроки выполнения заказов, а то и просто экономия денежных средств. Эти препятствия несложно обойти, нужно лишь желание. Современные технологии коммуникаций уже позволяют наладить общение преподавателей и обучающихся без выхода за пределы предприятия, без оформления длительных дорогостоящих командировок. ОАО «КЭМЗ», например, уже практикует проведе-

ние для своих сотрудников видеоконференции и вебинары – это аналоги живого общения на конференциях и семинарах, только в режиме онлайн по интернету. То есть выступающий (преподаватель) вещает перед веб-камерой, а участники слушают доклад и смотрят презентацию за своими компьютерами. Количество слушателей при этом не ограничено. Как правило, делается видеозапись доклада для того, чтобы после разобрать сложные моменты или задать дополнительные вопросы по предоставленным контактам (телефонам, электронной почте). Все учебные материалы (презентации, скан-копии используемых нормативных документов и т. д.) предоставляются организаторами в электронном виде. Удобно? Несомненно. Сотрудник получил новые знания, учебный материал и предприятие не покидал.

Вопросы повышения квалификации персонала в области качества возможно также скоординировать с ближайшими учебными заведениями, у которых в учебном плане присутствует дисциплина «менеджмент качества» и которые, как правило, поставляют молодые кадры для предприятий. Рефераты, курсовые и дипломные работы по тематике совершенствования СМК на базе конкретного предприятия несомненно будут полезны и студентам, и руководителям служб качества на предприятиях.

В завершение хотелось бы отметить, что не все предложения по совершенствованию работы СМК сразу же будут положительно восприняты руководством предприятия. В этом плане важно разделить все мероприятия на две части. Одну часть сгруппировать для принятия решения генеральным директором по тем вопросам, которые не могут быть решены без него. Как правило, это серьезные кадровые изменения, а также мероприятия, связанные с существенным финансированием. Вторая часть предложений уже может быть рассмотрена на более низком уровне принятия решений, который зависит от полномочий руководящего состава на конкретном предприятии.

И это еще не залог успеха. Важно корректно, грамотно, обоснованно, с использованием научной литературы и опыта доказать необходимость того или иного нововведения, заручиться поддержкой профильных руководителей и специалистов и смело идти вперед.

**ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) КУЛЬТУРЫ**

На организационную (корпоративную) культуру оказывают воздействие целый ряд факторов, которые могут быть объединены в различные группы, проклассифицированы. В данной статье рассматриваются внутренние и внешние факторы, а также формы проявления организационной (корпоративной) культуры.

Ключевые слова: организационная (корпоративная) культура, имидж, деловая репутация, приверженность потребителей.

O. S. Romanova

**INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS
OF THE FORMATION AND MANIFESTATION
OF INSTITUTIONAL (CORPORATE) CULTURE**

Organizational (corporate) culture is influenced by a number of factors that can be combined into different groups, classified. This article discusses internal and external factors, as well as forms of manifestation of organizational (corporate) culture.

Key words: organizational (corporate) culture, image, business reputation, commitment of consumers.

Организационная (корпоративная) культура как явление межпредметное, синтетическое может рассматриваться с разных точек зрения. В связи с выделением факторов, на нее воздействующих следует обозначить ключевые подходы к ее изучению. Мы полагаем, что организационная (корпоративная) культура – явление объективно-субъективное. Исходя из этого, ее можно представить как синтез экономических и организационно-управленческих отношений, возникающих при осуществлении конкретной деятельности, направленной на реализацию поставленных целей организации.

Таким образом, мы можем выделить первую группу факторов, воздействующих на ее формирование – объективные и субъективные. Вместе с тем, существует внутренняя и внешняя среда организации, каждая из которых оказывает влияние на процесс формирования и специфику организационной культуры. И, наконец, можно выделить первичные и производные факторы воздействия на нее.

В настоящее время наблюдается тенденция к изучению организационной культуры в качестве ее взаимосвязи с рыночной позицией, технологическими процессами, организацией и управлением производством и трудовым процессом [1]. Первый из факторов относится к внешней среде организации, остальные – к внутренней. При этом организация и управление на производстве субъективны, а трудовые процессы во многом обусловлены отношениями собственности, а значит, должны рассматриваться в плоскости экономических отношений.

Организационная культура формируется в первую очередь под воздействием внутренних факторов, но и внешняя среда способна воздействовать на экономическое поведение, которое является объективно-субъективным элементом этого явления.

Рыночные предпочтения потребителей диктуют условия для выбора ассортимента, определяют частоту его обновления. Организации с развитой корпоративной культурой способны быстрее адаптироваться к рыночным условиям за счет своевременного усвоения нововведений. Технологии производства также требуют постоянного совершенствования. Это обусловлено высокой конкуренцией во многих сферах деятельности. В тех фирмах, где сформирована организационная культура, работники повышают уровень интеллектуального капитала за счет обучения, саморазвития.

Факторы внешней среды препятствуют застою процессам в организации. Статичные организации слабо адаптируемы в рыночных условиях. При этом положительная стабильность позволяет сохранять положительные образцы поведения. Нужно соблюдать баланс между стабилизацией и модернизацией в процессе воздействия на внутриорганизационные процессы. Это позволит создать еще один рычаг в механизме поддержания организационной (корпоративной) культуры.

Меры государственной политики в сфере труда способствуют снижению текучести кадров и влияют на формирование общего корпоративного интереса с помощью правовых гарантий занятости и легализации трудовых доходов. Все это, безусловно, способствует осознанию принципа, который является ведущим в механизме самоподдержания организационной (корпоративной) культуры: «Все в одной лодке!»

Деловые партнеры, в свою очередь, предпочитают иметь дело с теми организациями, которые отличаются стабильностью трудового коллектива, имеют историю, положительный имидж которых сформирован достаточно давно.

Обратимся к внутренним факторам, воздействующим на организационную (корпоративную) культуру. В первую очередь, следует отметить объективные основы ее формирования. К ним мы относим совместный труд и общий корпоративный интерес. Наряду с этим важными элементами этого явления являются согласованность интересов и целевая функция. При этом важно осознания общего интереса и его приоритетность по сравнению с частными интересами.

В случае осознания общего интереса всеми участниками хозяйственной деятельности субъективные факторы должны поддерживаться администрацией и самими работниками. Все с факторы внутренней среды, влияющие на организационную (корпоративную) культуру можно объединить в рамках двух блоков: трудовые и технологические и организационные процессы. Первая группа во многом объективна и универсальна, а вторая – субъективна и специфична. При этом обе они взаимодействуют во внутренней среде и связаны с факторами внешней среды.

Если рассматривать организационную культуру с позиции современного менеджмента, то можно представить ее как «общее дело». В данном случае она предопределяет многие процессы внутренней среды и влияет на внешнюю среду.

В частности, наличие важных для потребителей и деловых партнеров ценностей в общей ценностной системе организации способно сформировать устойчивую приверженность, имидж, поддерживать положительную деловую репутацию. Брендové

компании все без исключения обладают сформированной и поддерживаемой организационной культурой.

Осознание и принятие целей всеми участниками хозяйственной деятельности способствует выработке единообразных образцов экономического поведения, что является залогом предсказуемости поведения организации на рынке. Это, в свою очередь, способствует улучшению адаптации организации на рынке. Таким образом, организационная (корпоративная) культура способна облегчить процесс заключения сделок, усилить эффект от рекламы, привлечь дополнительные финансовые средства, и, как следствие, повысить гудвил компании.

С точки зрения организации производственного процесса организационная культура может быть представлена как некая среда, в которой взаимодействуют элементы организации. При этом возникает эффект от ее функционирования в виде создания ориентиров во всех областях деятельности организации.

Специфика организационных культур фирм разных форм собственности и сфер деятельности выражается во внутриорганизационных процессах. Это делает организационную культуру уникальной, требует применения специфических методов ее поддержания со стороны организации. При этом она рассматривается как специальный инструмент, который менеджеры могут использовать для изменения различных параметров деятельности организации.

Влияние корпоративной культуры на трудовые отношения и процессы выражается в формировании корпоративизма, который формируется как следствие социального партнерства и проявляется в командной работе, в ускорении принятия и реализации решений, в отлаженной скоординированной работе, в создании адаптационного потенциала [2, с. 85–89].

В данном случае организационная культура может стать объектом управления со стороны администрации только при наличии действенного механизма ее самоподдержания.

Существуют и социально-психологические эффекты от осознания и поддержания корпоративной культуры. В первую очередь, она призвана урегулировать конфликты и направлять их в конструктивное русло. С другой стороны, это явление –

своего рода залог благоприятного морально-психологического климата.

Таким образом, нами рассмотрены факторы внутренней и внешней среды, влияющие на процесс формирования организационной (корпоративной) культуры. Вместе с тем рассмотрены направления влияния существующей организационной культуры на элементы внешней и внутренней среды организации.

Библиографический список

1. *Евстигнеев И. С.* Эффективность корпоративной культуры: методы анализа и проектирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. СПб., 2005.

2. *Лебедева Л. А.* Корпоративная культура как элемент стратегического потенциала бизнес-системы // Научный Вестник МГТУ ГА. Сер.: Экономика и экономические науки. 2015. Т. 214. С. 84–89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабаев Бронислав Дмитриевич
Vabayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Leading researcher of the Scientific-educational center of integration of science and education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович
Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management Theory, Ivanovo branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Белова Анастасия Сергеевна
Belova Anastasiya Sergeevna

Магистрант кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, schoolgirl1@mail.ru

Magister Student of the Department of Economics and Organization of Enterprise, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, schoolgirl1@mail.ru

Боровкова Наталья Владимировна
Vorovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bnv7777@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bnv7777@yandex.ru

Вахрушева Наталья Андреевна

Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Гурьева Ольга Юрьевна

Gurieva Olga Yurievna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и технологии бизнеса, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Иваново, Россия, angelochek_gureva@mail.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Business technology, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, angelochek_gureva@mail.ru

Измайлов Павел Владимирович

Izmaylov Pavel Vladimirovich

Кандидат экономических наук, главный контролер – заместитель генерального директора по качеству, ОАО «Ковровский электро-механический завод», г. Ковров, Россия, izm-pavel@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Chief Controller-Deputy General Director of quality, «Kovrov electromechanical plant», Kovrov, Russia, izm-pavel@rambler.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Корняков Василий Иванович

Kornyakov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl branch of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia, vikorn1@rambler.ru

Коровкина Елена Владимировна

Korovkina Elena Vladimirovna

Аспирантка кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lenmaj@yandex.ru

Post-graduate student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lenmaj@yandex.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Candidate of economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Сафаров Сурен Мартуниевич
Safarov Suren Martunievich

Кандидат экономических наук, директор ООО «СИНЕРГИЯ»,
г. Калуга, Россия, suren_run@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Director of LLC «SINERGIYA»,
Kaluga, Russia, suren_run@mail.ru

Соколов Александр Евгеньевич
Sokolov Aleksandr Evgen'evich

Аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokolov194@mail.ru

Postgraduate, Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokolov194@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович
Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Солдатова Римма Николаевна
Soldatova Rimma Nikolayevna

Кандидат экономических наук, г. Ярославль, Россия, soldatova_rimma@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Yaroslavl, Russia, soldatova_rimma@mail.ru

Харчева Анастасия Евгеньевна
Kharcheva Anastasia Evgenievna

Студентка, направление «Финансы и кредит», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kharcheva_1997@mail.ru

Student direction of «Finance and Credit», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kharcheva_1997@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу:

153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ,
ауд. 720, кафедра экономической теории
и региональной экономики,

или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ (абзац) – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия **(на русском и английском языках)**.

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) **(на русском и английском языках)**.

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) **(на русском и английском языках)**.

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен, но не менее 8800 знаков)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

Для заметок

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник научных трудов
Вып. 16 (32)**

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 22.05.2019 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 6,0. Заказ № 45.
Тираж 50 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»
153045 г. Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5

